

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

16+

A detailed illustration of a man and a woman in a futuristic, cyberpunk city. The man has short, light-colored hair and is wearing a dark jacket over a light-colored shirt and tie. He is holding the woman in his arms. The woman has long, straight blonde hair and is wearing a shiny, light blue jacket and dark, patterned leggings. She is looking down with a sad expression. The background shows a city street at night with neon lights, graffiti, and a tall building in the distance. The overall mood is somber and romantic.

Оборотень
по
объявлению
Судьбоносный песец

Наталья Буланова
Оборотень по объявлению.
Судьбоносный песец
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935657
SelfPub; 2023*

Аннотация

“Необычные мужчины – хитрые лисы, найдут выход из любой критической ситуации. Звоните прямо сейчас!” – гласило объявление, по которому в отчаянии обратилась Кира. Кто знал, что песец в ее жизни – судьбоносный.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению.

Судьбоносный песец

Глава 1

Кира

Переулоч города

Мой главный недостаток – жалостливость. С него все началось и им, похоже, закончится.

Я попала в беду, захлебнулась в болоте неприятностей. Муж на поверку оказался чемпионом среди уродов и стал бывшим, вот только это не спасло меня от последствий. По черной схеме он продал мою квартиру в центре. Навесил на меня кредиты, как жемчужины на нить бус, и торжественно оставил одну.

У меня справка, что я не дружу с головой, и даже месяц заключения в дурке. Все это виртуозно нагло провернули, чтобы забрать мой дом. Как вам? Ужасает? А вот мне до сих пор кажется, что это приключилось не со мной.

Из-за постоянных визитов коллекторов на работу меня уволили из ветеринарной клиники. Я не могу расквитаться с долгами, не могу снять квартиру, не могу толком жить. Рань-

ше я еще перебивалась у подруг и подрабатывала на выезде к животным, но теперь, когда по пятам идут коллекторы, я не могу рисковать ничьим здоровьем.

Уже третий день я скитаюсь как бездомная. Не могу спать, не могу есть, не могу нормально дышать. Стоит мне расслабиться, меня находят. Говорят, что камеры с нейросетью теперь есть почти в каждом углу города, а у коллекторов – связи. Смеются в лицо. Отпускают, а потом снова ловят. Играют со мной, как хищник с грызуном, а я все жду момента, когда же найду ту норку, где меня не отыщут.

И вот меня снова выследили. Кажется, в этот раз я не смогу сбежать: безлюдный заснеженный городской переулок, глухая ночь, вокруг никого.

– Зачем я вам? У меня же ничего нет! – Мои ноги подворачивались на ровном месте – даже сапог слетел от испуга.

– Как это ничего нет? Есть ты! – заржали три амбала.

Их огромные фигуры смазались для меня в серые тени монстров. Рты казались большими, а зубы будто разрослись в два ряда.

Про себя я решила, что буду биться до последнего: вцеплюсь зубами, буду бить руками и ногами. Пойду на все, даже на выкалывание глаз. Так просто они меня не возьмут. В конце концов, однажды я даже с мастифом справилась в клинике, чем они хуже?

А пока постараюсь выяснить их планы.

– Вы хотите запереть меня в борделе? – Вопрос так легко

звучал в голове, но с таким трудом вылетел изо рта.

– В борделе? – поморщился один, самый главный, судя по борзым повадкам. – Слишком долгая окупаемость.

– Тогда что?

– Ты молода, красива, но главное – здорова. По частям стоишь гораздо больше, чем сумма твоего долга. Ты же знаешь, что сейчас пригодится все? Пересадка лица, глаз, почти всех органов. Сумма получится немаленькая! Это будет нашей компенсацией.

Меня затрясло от ужаса. Разве может быть что-то хуже? Почему все кошмары жизни достались мне? Я же молодая, не пожила еще. Только мужики попадались козлиной породы. Неужели нет в жизни справедливости? Я не прошу принципа, просто нормального мужика. Ну хоть раз!

– Не надо. Пожалуйста! Это не я брала все эти кредиты! Это мой бывший муж. Разберите лучше его на запчасти! – Я выставила перед собой сумочку, будто эта крошка имела суперсилу и могла меня спасти.

Обычно я натура жалостливая и сердобольная, никогда бы не предложила живого человека взамен себя, но бывший – настоящая свинья, которая и должна пойти на заклание. Где были мои глаза, когда я за него выходила?

Амбалы снисходительно поглядывали на меня. Ни один не замахивался, не доставал оружия, потому что не воспринимал меня всерьез. На лицах – выражения победителей.

Изо рта главного полилась заключительная речь:

– Согласен, муж у тебя урод. Но он умный урод, а ты глупая дуручка. Надо было бежать из страны, пока не поздно.

– П-п-приставы не выпускают. – Пусть не думают, что я не пробовала. Еще как!

– Вот я и говорю, что ты дуручка. Думаешь в рамках закона? Ну-ну! Недолго тебе еще думать осталось. Была бы умнее, купила бы поддельные документы и сделала ноги.

И правда надо было! Если все со мной играют не по правилам, то почему я придерживаюсь буквы закона? Что мне терять? Ни родителей, ни детей нет. Даже если бы меня поймали, в тюрьме я была бы в безопасности.

Сейчас одна надежда – на мой язык:

– Пожалуйста, отпустите меня. У вас что, нет матерей и сестер? Если бы с ними так обошлись, что бы вы сделали?

– Ничего личного, крошка. Кто-то должен выплатить долг. Мы тебе десять раз давали возможность убежать. Десять! Глупая птичка – мертвая птичка. – Самый молодой был достаточно откровенен. Ржал надо мной он тоже от души.

Огромный сугроб взорвался от хохота амбалов ледяными осколками. Из снежной пелены отделилась фигура. Вихрь пронесся между троицей, играючи раскидывая негодяев в стороны. Коллекторы сами не поняли, как оказались вверх ногами в сугробах у стены. Отряхнулись, ошалело нашли глазами противника и ощетинились ножами, кастетами и дубинами.

Защитник замер ко мне спиной, а снег все еще кружил-

ся вокруг его ног. Пепельные волосы перебирал ветер. Темное пальто нараспашку развевалось, будто плащ супермена. Широкие плечи высокого незнакомца загорали меня от неприятностей. Хотелось поставить мир на паузу, пока враги разлетелись и я в относительной безопасности, и остаться в этом миге навсегда.

– Это вы трупы, – сказал обладатель приятного баритона, а потом обернулся ко мне и подмигнул: – Оборотня по объявлению заказывали?

За некоторое время до событий в переулке. Логово лис

– Что с ним? – Глава клана лис размашистым шагом вошел в подземные апартаменты командира спецвойск и споткнулся на ровном месте, глядя на происходящее.

– Разве сам не видишь? Это гон, – лениво растянулся Майконг на скамье под штангу.

– Я вижу, что Никс с петрушкой в зубах пляшет как полоумный. От этого есть лекарство?

– Ага. Смерть все лечит, – зевнул Майконг.

Майконг – не только его вторая ипостась, но и имя. Ошеломительной красоты брюнет словно выпячивал свою мелкую, но крайне редкую породу напоказ. Саванный лис – что с него взять? Но нет, он нес себя с таким достоинством, будто был царем зверей.

Не сказать, что Макс, новый глава лис, проигрывал на его фоне. Они просто были разными, как небо и земля. Лидер

лис был огненным снаружи: медные, почти красные, волосы словно кричали: «Поберегись!» Однако лис имел невероятно сдержанный характер: уже два года он в поте лица разгребал накопившиеся проблемы рыжих. Его пульс бился в унисон с пульсом жизни клана.

Майконг же был полной его противоположностью: бледный, с темными дугами бровей и черными как ночь волосами, словно отпечатанный в черно-белых тонах. Холодная и неприступная внешность таила в себе неудержимый темперамент. По одному взгляду было понятно, что он живет как хочет и где хочет.

– А что, погуманней смерти есть? – Глава лис присел на сиденье велотренажера и осмотрелся.

В гостях у песка Макс бывал редко. Апартаменты Никса просто ломились от железа. Правда, временно живущий с хозяином «норы» Майконг приспособил многие гантели под подставки. Но, несмотря на старания саванного лиса, обстановка все равно больше напоминала тренировочный зал, чем дом.

– Можно его вырубить. Или в сугроб окунуть. Вчера помогло. – Майконг взял коктейль с пола и лениво потянул напиток через соломинку.

Имя песка – Никс – на латыни означало «снег». Большого и говорить не нужно. Полярный лис просто обожал зиму. На ледяные заплывы командира собирались поглазеть все виды оборотней. Чудеса: нормальные двуликие ненавидят зиму,

медведи вообще в полуспячке, а этот кайфует.

Так что песец стоял особняком не только среди лис, но и среди всей братии сверхов. Наверное, поэтому Майконг чувствовал в нем родственную душу. Им обоим не давали имени при рождении, они сами называли себя именами нарицательными, понятными в каждой стране мира. Исходили весь свет, и трудно найти место, где не бывал бы их нос. Саванный лис, только услышав историю попадания Никса в клан, сразу понял, что между ними есть что-то общее. Оба выросли без родителей, заядлые одиночки, и выгрызали путь не то что к счастью – просто вперед. Песец второй год работал на лис по контракту, чтобы привести рыжих в боевой вид, и никто не знал, сколько еще он пробудет с ними. Майконг оценил его свободу духа и затесался в ряды лис сначала из чистого любопытства.

Казалось, что саванный лис безразличен к сегодняшней проблеме гона у танцующего друга. Но это только на первый взгляд. Под лавкой лежал пистолет с дротиком снотворного на крайний случай. Рядом наготове стояла коробочка холода для одной горячей головы.

Глава рыжих в это время вернулся к наблюдению за хозяином апартаментов. Все-таки лисы – одни из самых привлекательных хищников. Глядя на гибкость мускулистого тела песца, на удивительную грацию мощного оборотня, глава рыжих поражался. Было в этом природном брачном танце что-то завораживающее даже для мужчин. Теперь понятно,

почему именно таким образом полярные лисы завлекали в свои сети противоположный пол: перед ними не устоял бы никто. Не зря Майконг требовал отменить все вылазки на этой неделе. Если бы на выезде песцу «поплохело танцем», оборотницы столицы сцепились бы не на жизнь, а на смерть, чтобы быть с ним.

Лидер клана оглянулся на закрытую на семь замков дверь. Надежна ли она? Молодые лисички могут спать спокойно?

Майконг заметил пристальный взгляд Макса в сторону выхода и спрятал улыбку за стаканом. А ведь глава не хотел ничего слышать об отмене операций. Теперь-то он понял всю серьезность положения!

– Как хорошо, что я не песец, – покачал головой Макс.

– Почему? Иногда я даже завидую Никсу. Он один среди лис в звании командира объединенных спецвойск оборотней. Может затормозить метаболизм, пройти пешком невероятное расстояние, ест все – от корешков до мяса. А если есть нечего, то выследит медведя и доест за ним. Уникальная живучесть! Только с гоном не повезло – природа берет верх. Зато наблюдать весело. Он всегда такой серьезный, а тут умора!

– И долго его так колбасить будет? – беспокойно заерзал на месте Макс.

– В том году неделю штормило. Надеюсь, в этом покорооче будет. Все-таки не молодеет, – сочувствующе усмехнулся Майконг.

Обычно саванный лис нигде не задерживался, но клан городских рыжих оказался очень занятым. Майконг даже присоединился к спецвойскам, чтобы задержаться подольше. Правда, за неимением собственной жилплощади пришлось поселиться у командира, но скоро его собственная нора будет готова. Впервые свободный атом остановится. Майконг был уверен, что песец будет скучать по его компании, когда он съедет к себе, хотя Никс никогда в этом не признается.

– Шутишь? Ему тридцать. В самом расцвете сил, – фыркнул глава лис.

– Я бы поспорил. Иногда нудит на все сто, – в сердцах пожаловался Майконг, глядя на песца.

Они могли сколько угодно подкалывать друг друга, но лучшего понимания еще поискать. Песец был подобен цунами, Майконг – серфингисту на самой большой волне. Полярный лис – потопу, саванный лис – ковчегу. Пепельный блондин – землетрясению, а брюнет – сейсмостойкому зданию. Казалось, что этот беззаботный приятель даже гон песца контролирует, но помогает не потому, что надо, а потому, что хочет.

– Так мы ничем не можем помочь? – Макс не сводил глаз с песца.

Как не вовремя командира накрыло! Межклановый совет оборотней запрашивает все силы на помощь с восстанием

Бродячих, а лисы без командира снова окажутся не у дел. Главе жуть как не хотелось вновь возвращаться к тому дню, когда и МСО, и все остальные воспринимали рыжих умными слабаками.

– Можем помочь, но Никс нас убьет, – безразлично пожал плечами Майконг.

– Чем помочь? – Рыжий Макс подобрался от любопытства, зная, что у саванного лиса самое нестандартное мышление из всех, кого он знал.

– Можно подсунуть ему молоденькую лисичку. Из рыжих по нему половина сохнет, только рады будут помочь.

– Я еще нужен клану! Только дела наладил с таким трудом, а ты меня в пекло хочешь кинуть? Никс нас не простит, если проснется женатым. А ради утехи я на это не пойду. Может, человеческую девушку ему предложим? – почесал затылок Макс.

– А девушка будет не против? – с интересом поднял голову со скамьи Майконг, удивленный легкомысленным предложением главы. От кого угодно, но от гиперответственного Макса он не ожидал подобного. Предложения мужчин сегодня друг друга стоили.

– Так мы прогоним через программу по подбору пар. Вдруг окажемся купидонами? – пояснил свою идею молодой глава.

– И что? – скептически поднял темные брови Майконг. – Итог один – с утра нас ждет смерть от рук Никса.

– Вдруг мы ему истинную найдем? Будет должен до конца жизни, – романтично усмехнулся рыжий Макс.

Майконг загорелся идеей:

– Истинную вряд ли, но чем черт не шутит. Всегда хотел посмотреть, как это это приложение работает. Тут его телефон как раз под боком. Попробуем-ка!

– А он ни разу себя не пропускал через программу, не знаешь?

Все силы новый лидер рыжих тратил на восстановление репутации и мало вдавался в дела любовные. Особенно чужие дела.

– Никогда. Говорит, что у программы слишком много недочетов и он не готов полагаться на машину. – Майконг говорил так, словно был согласен с песцом.

– Вот и посмотрим. Есть запись голоса Никса? Ага. Теперь данные заполняем, карточку рождения. Все, программа его нашла. – Пальцы Макса летали над смартфоном.

– Ого, тут и медицинские данные дамы есть! – сунул нос Майконг.

– Еще бы! Наш клан постоянно обновляет приложение, – гордо приосанился новый глава лис. – Теперь подходящего оборотню человека можно определить в два счета. Голос, отпечаток пальца, все данные из финансовых систем – тут же распознают личность. Раньше мы работали только с аудио-записью, а теперь со всеми доступными данными. И больше ошибки, подобной той, что произошла в том году у медве-

дей, не будет.

– А что там было? – Майконг еще многого не знал, но был очень любопытен по природе. Впрочем, как и любой лис.

– Ты не знаешь? – удивился Макс.

– Я бы не спрашивал, – фыркнул брונет.

– Это та еще история. Знаешь Людвига из клана косолапых?

– Этого коротыша, которого так смешно называли? Конечно помню! – поморщился Майконг, будто смешное имя доставляло ему боль.

– Так вот. Программа показала девяносто восемь процентов совместимости, представляешь? – В голосе Макса чувствовалось восхищение.

– Вот это результат. Но я чувствую подвох. – Майконг прекрасно ощущал грунтовые воды, что могли разрушить города.

– Конечно. Потому что в нем росту метр тридцать, а в девушке два пятнадцать. У них так ничего и не получилось. – Макс расстроено почесал локоть.

– Почему? Разве размер оборотня имеет значение? – Тема размеров задевала Майконга за живое. Такой крупный в человеческой форме, в животной он был меньше шакала.

– В Людвиге дело. Он комплексовал дико, хотя стоило им заговорить, как чувствовалось – половинки.

– Она истинная? – саванный редкий экземпляр произнес это слово так, будто ставил его под большое сомнение.

– Истинная!

– Тогда не понимаю, в чем проблема? Притяжению просто невозможно сопротивляться. По крайней мере, я так слышал, – сказал Майконг таким тоном, будто ни черта не разбирался в этой теме.

– Он и не сопротивлялся. Что не мешало ему переживать из-за своего роста. В итоге парень пошел на крайние меры: ломал ноги, чтобы быть на несколько сантиметров выше. Пил всякие непонятные стимуляторы. Даже в Тибет ездил на божественную растяжку, – поделился Макс.

– И что? – захолопал глазами Майконг.

– Что-что... доэкспериментировался. На дурачество пошел – позвоночник растягивать. Думал, регенерация выручит. Переборщил. Теперь ему уже ничего не поможет – калека. – Глава лис заметно погрустнел.

– Жуткая история, – скривилось прекрасное лицо Майконга.

– Теперь, если есть особенности у одного из пары, к ним обязательно подключается психолог, чтобы избежать повторения истории, – важно сообщил глава лис, явно гордый развитием.

– Бр-р-р, зачем ты мне это рассказал? Жуть. – Майконга всего передернуло.

– Сам просил.

– А зачем вообще создали это приложение? У обратной с женщинами проблем нет.

– Это не только для мужчин оборотней, а для всех. Из-за того, что сверхи стали ограничены в выборе среди своего и ближайших кланов, началось частое кровосмешение, что почти притупило зов.

– А я слышал другую версию. Что это волки заказали программу у лис, потому что у них значительный перевес в сторону мужчин.

– Я тебе рассказал научную версию, а ты слышал народную. Можешь смиксовать, как нравится.

В этот момент загрузка завершилась. Телефон радостно известил о начале поиска, и двое таких разных лисов замерли в ожидании.

Экран сначала замигал красным, а потом раздался звук фейерверка.

– Сто процентов! – пораженно вскочили на ноги оба мужчины.

– Кто она? Можно посмотреть? – Майконг изнывал от нетерпения.

– Теперь можно многое. Ну-ка, давай-ка взглянем... – Глава лис ковырялся в данных.

– Миленькая! – оценил по достоинству появившуюся на экране фотографию Майконг.

– Послушаем ее голос? – Макс подмигнул.

– Приятный. – Саванный лис находился в раздрае. Радоваться ли за песца? Сочувствовать?

– А что с данными? – вдруг нахмурился лидер лис. – Ого... Вот и обратная сторона медали.

– Что там? Что? – засуетился Майконг.

– Ипотека, кредиты, долги. Черная метка у коллекторов. Никакой недвижимости. Никаких сбережений. Карта передвижений по городу хаотичная. Работала ветеринаром, теперь же нигде не задерживается дольше полутора часов. – Голос рыжего лиса становился все глуше.

– А сон? Она же где-то спит? – не унимался Майконг, знатный ценитель царства Морфея.

– Похоже, что нет. Ты знаешь, что значит черная метка? – поднял взгляд рыжий лис.

– Нет.

– Что ты больше не жилец. Тебя со света сживут, – пояснил Макс, который много знал о жизни обычных людей.

– Тогда чего мы ждем? Давай ему скажем! Как раз гон от задницы отойдет. В драке энергию сбросит, потом в постели...

– Подожди! Смотри внимательней медданные. Она на учете у психиатра. Даже лечение проходила, – показал пальцем в экран лис.

– Абзац, – осел на скамью для штанги Майконг.

– Еще какой.

– Что будем делать? – Саванный лис озадаченно посмотрел на песка, которого продолжало колбасить от гона.

– А что делать? Давай сотрем, пока уведомление выше не

стукануло и не подключился психолог. А Никсу потом расскажем, как гон отпустит. Пусть сам решает.

– Жестоко. Может, ему лучше и не знать. Если сам решит прогнать данные – узнает. Нет, так и к лучшему? – спросил Майконг.

– Ох, не знаю. Но пока точно надо удалить результаты, – решил Макс.

Через три часа песка отпустило при помощи сугроба и едритовой матери. После ледяного заплыва Никс принял душ, переоделся и пошел на выход под дулами двух удивленных взглядов.

– Никс, нужно поговорить, – окликнул Макс.

– Я тебя найду, когда вернусь. – По одному взгляду песка стало понятно, что на торг он не пойдет. Настроение после приступа гона было воистину дерьмовым.

– Что-то срочное? – напрягся глава лис.

– Звонили по объявлению. Я и так припозднился, – слегка поморщился песок, пятерней укротив пепельные волосы. Еще мокрые после душа, они послушно легли согласно задумке хозяина. Правда, стоило тому убрать руку, как волосы снова хаотично восстали.

– Что не сказал раньше? Давай назначу замену. Тебе нельзя в таком состоянии в город.

– Там нужен я, – скромно сказал Никс, и всем стало ясно, что возникла необходимость в физической выносливости и силе песка.

– Нужна помощь? – лениво спросил Майконг, заранее зная ответ.

– Любите сугробы? – На вопрос Никса два лиса синхронно скривились. – Тем более приступ прошел, еще несколько часов спокойствия мне обеспечено.

– Так бы и сказал, что нет, – проворчал глава.

– Повышать репутацию нашего клана я предпочитаю в прекрасном одиночестве, – араписто улыбнулся песец и вышел.

Макс вздохнул, а потом попытался надавить взглядом на Майконга:

– Майконг, раз ты свободен, то у меня и для тебя есть заявка.

Саванный лис невозмутимо покачал головой:

– Я безответственный, мне нельзя даже репутацию девушки доверить, не то что клана.

– А придется. Будешь прокачивать скил защитника. Надо же когда-то начинать.

– Этот навык дается мне хуже всего. Брось неблагодарное дело. – Прекрасное лицо Майконга сморщилось от неохоты, но даже это не портило внешности саванного лиса.

– Когда-то надо начинать, Майконг. Надо. Раз лисы не отозвались на миссию от совета оборотней и не помогли с Бродячими, хотя бы на звонки по объявлению мы должны реагировать.

– Может, ты сам? – это была последняя попытка, но очень

театральная.

– Я не справлюсь, – неожиданно сообщил глава лис.

Майконгу до этого момента казалось, что не существует дел, которые не были бы по плечу Максу. Все поддавалось тому рано или поздно, потому что основное качество главы – упорство.

Теперь предложение выглядело куда интересней. С каким это делом боялся не справиться глава лис?

Майконг поднял голову, ощущая странное предвкушение.

Никс

Сейчас. Переулок города

Я слышал дыхание девушки даже в сугробе. Странно, но я не мог отделаться от ощущения, что вылетать и захватывать мне нужно ее, а не этих трех давил. Каждое ее движение, словно шуршание мышки под слоем снега, ставило все инстинкты на уши.

Я даже выскочил сначала в сторону девушки и лишь невероятным усилием воли повернул к болтливым шкапам.

Дураки. Думают, протеиновые коктейли делают их крепче и внушительней. Только белком несет за километр, на практике лишь громче падают!

Одной левой начал игру, раскидав живые кегли, и замер.

Запах девушки дразнил ноздри. Хоть от нее и пахло всеми животными разом, отправляя обоняние в нокаут, что-то не давало мне успокоиться. Я снова и снова втягивал воздух и

до зуда в руках желал смыть с нее всю эту сурикатово-кошко-собачью шерсть.

Она что, в зоопарке работает? Почему так несет зверятиной?

Длинные белокурые волосы покрылись инеем от ее частого дыхания. Светлые глаза смотрели на меня с надеждой и мольбой. Стоило мне поймать взгляд девушки, как по моим венам словно пустили кислород. Трое придурков слились для меня со стенами. Один взмах ее ресниц – и я не заметил, как спрятал ее в сугробе, а сам встретился с дубинами и кастетами врагов.

Кира

Это было фантастически быстро и завораживающе. Лучше идеально поставленной боевой сцены прославленного режиссера. Создавалось ощущение, что мой герой состоит из мышц и смелости, а противники – из пуха и трусости.

Правда, я совсем не обрадовалась сугробу и тому, как он меня закопал в нем. Но оказалось, что здесь спокойней, чем на утоптанной дорожке переулка. Интересно, во сколько мне обойдется эта защита? Мы же даже не обговорили это, когда я обратилась по объявлению.

Не иначе как от отчаяния я откликнулась на объявление, гласившее: «Необычные мужчины – хитрые лисы, найдут выход из любой критической ситуации. Звоните прямо сейчас!»

Я оставила запрос, где на эмоциях излила душу. Это был

мой момент слабости, за который очень стыдно. Я даже была рада, что в ответ получила тишину. Молчание лишь подтвердило мои догадки о розыгрыше – уж слишком нестандартным было объявление. Как можно поверить листовке на улице?

И вот сюрприз: необычный мужчина действительно решал мои проблемы. Но как он меня нашел? Неужели в современном городе действительно невозможно скрыться?

Янтарные глаза защитника блеснули в темноте, словно у хищника. Небрежная улыбка победителя неожиданно быстро стерлась с лица. Ровные графитовые брови взлетели, и блондин резко втянул воздух, словно пес, и повернул ко мне голову. Я даже от снега перестала отряхиваться.

Из вытяжки в стене валил пар и доносились ароматы пищи. Неужели в такой ситуации можно испытывать голод? Он вел себя так, будто каждый день делал из негодьяев оладушки.

Враги застонали, но мужчина словно не слышал их. Повернулся ко мне лицом, а к ним – незащищенной спиной.

Наши взгляды встретились, и морозный воздух стал пожаром в легких.

Защитник сделал импульсивный шаг вперед, плечи пригнул к земле, взгляд попытался сделать кротким, но он был словно у лисы из басни про сыр.

Мой взгляд зацепился за одного амбала, который достал нож и стал подниматься.

– Осторожно! – взвизгнула я и с открытым ртом наблюда-

ла, как кинжал полетел прямо в меня.

Блондин резко выкинул руку в сторону, и лезвие вошло в его ладонь по самую рукоять. Ледяной блеск клинка был ничто по сравнению со стальным бликом глаз. Блондин странно сжал зубы, приподняв губы, будто ощерился – наверное, от боли. А тем временем на снегу расцвели красные лепестки крови. Всего три, а дальше снежный вихрь унес нападавшего и вставил головой в вытяжку в трех метрах над землей. Черные ботинки торчали словно белые флаги поражения.

Ух ты!

И тут двое других злодеев стали подниматься. Один медленно тянулся к пистолету, второй – к мощному, судя по размеру, электрошокеру.

Защитник один, а амбалов – двое, да еще вооружены до зубов. Справится? Вряд ли!

Наверное, у него адреналиновый шок после ранения в руку, вот и включил режим супергероя.

– Бежим! – Я схватила мужчину по объявлению за руку и потянула из переулка. – Успеем ускользнуть, пока эти шкафы поднимаются.

– Я никогда не сбегаю, – ловко закружил меня вокруг себя незнакомец. Руку освободил, а сам обхватил меня за плечи. Мои длинные светлые волосы обвили его шею, и он прикрыл глаза. Глубоко втянул воздух и вдруг словно подавился им. Будто что-то встало в его горле, мешая нормально дышать.

У него аллергия? Знаю, что у меня даже одежда пахнет

кошатиной после последней подработки. Может, начался аллергический отек?

– Эй, вы в порядке? – спросила я, освобождая его из захвата волос. Двое амбалов приближались. – Надо бежать!

Защитник резко открыл глаза, и они были какими-то шальными. А я не могла прекратить изучать его лицо. Нос большой, ровный, с высокой переносицей. Ушки маленькие, слегка торчащие. Глаза с устремленными вверх внешними уголками казались какими-то нереальными, словно прорисованными в манге.

– Берегись! – крикнула я, когда на нас бросился с электрошокером самый молодой из троицы.

Логово лис

– Здравствуйте, это психолог приложения по подбору пар. Вы Максим, глава клана лис?

Приятный женский голос, располагающий такой. И кажется, лидер рыжих догадывался, по какому поводу раздался внезапный звонок. Настроение и без того было на нуле: МСО из-за неявки отряда лис требовал команду на ковер. Сегодня можно смело сказать, что песец – звезда дня.

– Да. Чем могу помочь? – Макс быстро вытер полотенцем мокрые волосы, готовый ко всему. Его жизнь – это режим «на вулкане».

– Возможно, член вашего клана находится в беде. Недав-

но с телефона командира Никса пришло оповещение об идеальной паре. К сожалению, его человеческая половинка с серьезным психическим заболеванием, поэтому нам поступил тревожный сигнал. Мы тут же подключились, но увидели, что все данные запроса стерты. Хотим предупредить, что тут возможны два варианта: либо ваш Никс понимает всю тяжесть ситуации и решил обрубить все на корню, либо будет бороться до конца и скрывать ото всех проблему своей пары.

– Насколько все серьезно?

– Ее болезнь погубит его. Люди могут пережить это, но не сверхи. В целях сохранения здоровья двуликих мы с вами должны разработать комплекс мер и встретиться...

– Простите, что перебиваю, но это важно. Так вышло, что Никс не видел данных о своей половинке, мы успели удалить все раньше.

– А кто запустил поиск?

– Тоже я. Понимаете, у песка был гон...

– А-а-а, как же, как же, слышана. Он один такой... танцующий... Но это огромное облегчение! Вы даете одобрение, чтобы я составила запрос на полное удаление файла девушки из системы?

– Вы советуете поступить именно так?

– Да, ее душевная болезнь вымотает ему душу. Это будет не любовь, а мучение. Диагноз слишком серьезен для мира обратной. Тем более с таким процентом. Это нонсенс.

– Лисы разработали это приложение, поэтому я сейчас же дам распоряжение ребятам удалить ее запись, так будет быстрее. Но не будет ли подозрительно, что ее данных вообще не будет в системе?

– Чего нет, того нет. Вероятность того, что они встретятся, крайне мала. Верно?

Макс надеялся, что так. Если песец потеряет голову, клан лис лишится боевых лап.

Никс

Переулоч города

Накрыло! Снова! И это после антистрессового комбо из танца, сугроба и ледяного душа.

Зря Никс думал, что в безопасности, а драка только поможет сбросить пар. Оборотень чувствовал, что вот-вот сорвется.

После снежного сугроба запах зверятины с девушки немного смылся, открывая ее ни с чем не сравнимый аромат. Она была будто запятнана кошатиной и псиной, словно сочная клубничка землей. Но песца уже не обмануть – он чуял эту сочную ягодку.

Девушка сдернула лассо из волос с его шеи, но уже бесполезно. Поздно. Будто пойманный хомутом желания, песец уже ничего не видел, кроме нее.

Светлые длинные волосы, такие испуганные глаза. Неженка, сразу видно. Он избегал таких как огня. Его команда всегда звала его Кремнем на девичьем фронте. Если бы не гон,

если бы не эта животная страсть и потребность, от которой полыхает тело, он бы бежал отсюда, прихватив на плечах троицу давил-коллекторов. Парная жизнь не для него, только не с его работой.

Но гон диктовал свои правила. Здесь и сейчас.

– Хочу тебя! – шепнул Никс без стеснения.

Это все гон, это он говорил за него!

Кстати, о давилах... Что она кричит? Берегись?

Хрупкая, маленькая, словно цветок анютиных глазок. Красивая головка, тонкий стебелек позвоночника – стисни, и переломится. И так же, как и этот дикий цветок, появляется неожиданно в самых неподходящих местах. Песец много прошел по миру и знал о диких цветах все. В трудные времена только они да коренья составляли его рацион. А теперь он хотел съесть ее всю.

Девичьи пальчики запутались в крупном плетении его свитера, а у него создалось ощущение, что они проникли не в вязку, а в его душу. Схватили, вцепились, и теперь ему больше нет покоя. Эверест спокойствия в его душе вошел в земную породу. Теперь на этом месте был гейзер.

Всем хана. И Никсу, и девушке, и давилам.

Если раньше он игрался троицей, то, как только увидел электрошокер у второго давилы, тут же сломал руку, его державшую. Но при этом не отпустил девушку! Хруст кости врага отозвался ее сдавленным ахом, и Никс положил руку на затылок Неженки и прижал к себе.

Он так и знал, что его будни для нее слишком жестоки.

Остановиться? Песец уже не мог. Его командирское спокойствие разлетелось в щепки, стоило ему представить, как разряд пронзил бы тело Неженки. Перед глазами возникла незнакомая пелена, и через секунду второй давила уже не дышал.

А Никс все так же прижимал голову девушки к себе, чтобы еще больше не шокировать. А еще до боли желал ее, даже несмотря на хаос вокруг.

– Отпусти на секунду, – шепнул песец в голову Анютиным Глазкам, помня про оружие у третьего.

Но нежный цветок стал репейником, что прицепился к нему со всей своей маленькой силой. А у песца не было воли самому отстранить ее.

Третий давила весь дрожал от страха. Еще чуть-чуть – и обмочится в штаны, но Никс слишком хорошо знал, что трусы стреляют первыми.

И пуля не заставила себя ждать, просвистела. Песец услышал ее раньше, чем она достигла чьего-либо тела, и хотел уйти с линии огня, но девушка сдавленно запищала.

Плюс одно ранение. Какое по счету? Тысяча двести первое?

Никс лишь сильнее прижал Неженку к себе и посмотрел на третьего давилу. Улыбнулся, а потом частично трансформировал лицо, оголив клыки, и трус выронил пистолет из рук.

– А-а-а! Оборотень! – закричал он.

Только свидетеля и проблем с советом оборотней песцу не хватало!

Никс достал сборный нож из кармана, открыл его и занес руку над головой, прицелившись в шею давиле.

Жалобный всхлип в районе груди оборотня заставил руку дрогнуть, клинок вошел в бедро трусу, и тот скрылся за поворотом.

Всхлип повторился, и Неженка еще сильнее прижалась к оборотню.

«Безопасно!» – решил гон, и песца накрыло окончательно и бесповоротно.

Спецподготовок по рукопашному бою, стрельбе из огнестрельного оружия, штурмовым действиям и диверсионно-подрывной работе будто и не было. Будто сейчас Никс – желторотый молодой песец, что не видел ничего, кроме молодой самочки. Зима? Снег? Город? Да мотал он все это на лапу и запуливал в бездну!

Испугана до смерти? Верещит, словно щенок? Отталкивает? За это будет стыдно завтра.

Такая нежная кожа, так сладко пахнет. Сводит с ума!

Губы, такие нежные, соленые. Крал поцелуи, будто не просто срывал райский плод с дерева, а тряс божественную яблоню что есть мочи. Жадно, ненасытно, ел вздохи с ее уст и все не мог насытиться.

– Пошли меня! Ударь! – прорычал ей в губы, понимая, что

ему нужна железная кувалда по голове, чтобы остановиться, но и протест Неженки тоже имел шанс сработать.

Девушка замерла словно нахохлившийся воробышек, чуть отстранилась, смотря своими огромными глазами, а потом растерянно слизнула вкус поцелуя с нижней губы.

– Черт! – Никс снова впился в ее губы, поймал язык девушки и ощутил, что если сейчас не прекратит, то они растопят своей неизменной страстью весь городской переулочек – весна песка будет здесь и сейчас.

– Скажи мне нет! – процедил он сквозь зубы.

Неженку потряхивало не от страха. Черт возьми, этот запах желания никогда ни с чем не спутать, особенно в гон. А ее запах – это что-то с чем-то. Еще не существовало прилагательного, которым можно описать его. Песец как наяву видел, как в его голове шарики эндорфина идут по нервным окончаниям. Чувствовал, как по телу начали пробегать волны возбуждения.

Звериная половина Никса всегда была словно обученный боевой пес – ни шагу без команды. Песец считал себя гурю контроля и смотрел на вспыльчивых двуликих с долей иронии, считая, что они просто не хотят брать зверя в узду. Единственное время слабости – гон. Уж лучше б заперся дома! Потянуло же на геройство!

Если он сделает это с ней прямо здесь, не будет себя уважать.

Никс попытался отстраниться от девушки, и зверь так на-

лег на кости, что он чуть не обернулся прямо перед Неженкой. Такой силы протест Никс не испытывал даже в самой страшной заварушке, когда нужно было полностью подавить инстинкт самосохранения. Песец словно говорил нет отступлению.

Никс сам не понял, как всем телом вжал Неженку в стену дома, рванул края ворота ее куртки в стороны и лишь в последний момент остановил себя, щелкнув челюстями у ключицы девушки.

И тут она задышала в ухо так часто и глубоко, будто уже занималась этим.

Глава 2

Кира

Я отморозила голову в сугробе? Действительно свихнулась? Что я делаю?

Вот бывший муж обрадуется, что липовый ментальный диагноз становится реальным!

Как я могу вытворять такое с незнакомцем? Да что со мной?

Может, этот мужчина меня в сугроб с запрещенным порошком окунул, а не в снег? Что с моим телом? Что с мыслями?

Что, если бывший подкупил этого «оборотня по объявлению»? Что, если сейчас снимает из-за угла, как мы тут сходим с ума от страсти, как я не могу остановиться прямо посреди зимы? Целуюсь с незнакомцем?

Да нет, мой защитник нанес такой ущерб троице, что глупо принимать его за наемного актера.

Боже, все же что мы творим?

Когда я впервые дотронулась до тела защитника сквозь вязку свитера, пальцы закололо током. Я, как замороженная, застыла, чувствуя мощь под слоем кожи. Похожее ощущение у меня было, когда я каталась на экскурсионном катере в океане. Я дотронулась до поверхности воды, и в этот миг в глубине под нами проплыл кит. Тогда я тоже почувствова-

ла себя муравьишкой рядом с динозавром, щепкой рядом с деревом.

Сейчас я ощущала похожее: будто под кожей мужчины сидит кто-то по-звериному сильный.

«Ты всегда всех с животными сравниваешь!» – смеялись надо мной подруги. Но клянусь, сейчас у меня было ощущение, что я положила руки на дикого зверя, а не человека.

Однажды мне довелось ассистировать на операции, где был пациент с черного рынка – леопард. Никогда не забуду, как дозы транквилизатора не хватило и животное в самый разгар операции открыло глаза. Дернулось, собралось пооткусывать нам головы, но увидело, что мы лечим, и замерло. Никогда не забуду тот миг, когда видела осознание в звериных глазах. Я почувствовала, что никакие удерживающие животное ремни не спасут нас, если оно решит напасть.

Почему-то незнакомец очень напомнил мне того леопарда. Я чувствовала эту сдерживаемую мощь, будто коллекторы – совсем не угроза. Угроза – он.

В хищном мире есть четкая иерархическая система. Если на территорию входит более сильный хищник, более слабые потихоньку сматываются, даже не ввязываясь в драку. Люди отличаются от зверей, им без удара по тыковке иногда не понять, кто сильнее. С животными мне всегда было проще.

Даже бывший ревновал к пушистым и кожистым, говоря, что они для меня значат больше, чем он. Оказалось, я была права – животные хотя бы не предадут и не подставят, как он.

Сейчас с незнакомцем я чувствовала себя так же раскрепощенно, как с животным в кабинете ветеринарной клиники. Это было просто невероятно, учитывая весь хаос вокруг!

Но еще невероятней была реакция моего тела.

Лично для меня это было настолько поразительно, что я совершенно потерялась.

Я никогда не желала мужчину. Не понимала, когда бывший устраивал сцены на тему: «Почему ты не хочешь меня?» Не разделяла восторгов постельных игр и не понимала, как к этому можно стремиться. В отношениях я находила другие прелести, но только не в горизонтальной плоскости.

А тут я сама словно превратилась в животное рядом с ним.

Никс

Частое дыхание в ухо скрутило голову последнему самообладанию: Никс поднял взгляд и придирчиво осмотрел стену. Он хотел дать Неженке хоть какое-то подобие уединения, пока остатки разума еще при нем.

В вытяжке ресторана все еще торчали ноги первого давилы – он даже не шевелился. Сплошные стены в ярких граффити сплошняком шли по обе стороны переулка, и только пожарная лестница свешивалась вниз.

– Держись! – Песец прижал к себе девушку посильнее и подпрыгнул так, чтобы зацепиться за нижнюю перекладину лестницы.

Секунда – и он уже забирался вверх, крепко держа свою

ношу. Ему не впервой было вот так транспортировать кого-то, но первый раз это не член команды, а человеческая девушка.

От резких движений раненого плеча оборотень почувствовал, как свитер сыреет. Видимо, начинающая затягиваться рана открылась и дала о себе знать. На боль он внимания не обращал, а вот кровяную влагу никогда не любил, поморщился.

– Ты ранен? – воскликнула Неженка.

– Плевать. – В голове у Никса сейчас последнее место занимали заботы о себе. Гон выворачивал тело, требовал попробовать здесь и сейчас обладательницу такого сладкого запаха.

Пожарная лестница перешла в этажную систему, и Никс поставил девушку на ноги.

Неженка вдруг схватила его за одну руку и подняла ее на уровень глаз. Смешно нахмурилась, а потом взяла вторую и проделала с той то же самое.

– Но... где? В руку же вошел нож!

Песец ухмыльнулся. Вот она удивится, когда кожа над пулей срстется. Огнестрел попал в плечо неглубоко, так что была вероятность, что его тело просто выплюнет пулю как лишний предмет в организме.

И тут он подумал, что она может испугаться и сдать назад. Эта мысль привела и его, и зверя в такую панику, что он не придумал ничего лучше, как снова стереть все мысли

поцелуем.

Они не на земле, но и не в укромном месте. Где-то посередине, и это тоже не есть хорошо, пытался напомнить себе Никс, но с каждым движением губ девушки это становилось ему все больше безразлично.

А когда он проглотил тихий стон, сорвавшийся с ее губ, голову окончательно снесло топором страсти.

Прощай, разум! Ты был предан песцу всю жизнь и потерян из-за гона. Помашем ему ручкой на прощание.

Кира

Я пыталась мыслить логически, но все попытки тонули в мужских поцелуях. Теперь я на своей шкуре прочувствовала, что значит «захимичили». Мне нравилось в нем все: его запах, его поцелуи, его тело. В бывшем меня постоянно раздражало, как он вел себя в порыве желания. Незнакомец же даже дышал как-то особенно завораживающе – с порывиванием. От этого тихого «р-р-р» все женское во мне отозвалось на призыв.

А еще его нетерпение было мне лучшим комплиментом: ноги подкашивались от одной мысли, что это я заставляю его так дышать. Я!

Бывший всегда мечтал склонить меня к спонтанной близости вне дома, но я лишь покручивала пальцем у виска. Сумасшедший, что ли? Только кровать! Поэтому, когда горячий незнакомец оторвался от моих губ, уткнулся носом в ще-

ку и сказал: «Надо где-то укрыться. Потом не вини меня», я с ужасом поймала себя на протесте – не хочу прерываться. Огонь невероятной силы бушевал во мне, неукротимый, как лесной пожар.

Он ранен, сумасшедшая! Его кровь на твоих пальцах!

– Тебе нельзя... кровь... – Мои жалкие попытки протеста оборвал звук падающего металла о металл.

Я посмотрела на железную клетку пожарного лестничного пролета и увидела, как скачет по нему пуля, выскочившая из раны. Я даже выгнулась, чтобы посмотреть на плечо мужчины, и увидела дырочку в пальто.

И как пуля выскочила? Как не запуталась в том самом свободном плетении свитера? Как вылетела так, будто ее выдавили?

– Пуля... – Я не знала, что добавить, но мужчина почему-то поморщился, словно совсем не от боли, а от расстройства:

– Точно, этот придурок же убежал...

– Тебе надо в больницу.

– Неженка, мне не надо в больницу. Мне нужна ты, – сказал незнакомец хрипло.

Мне нужна ты...

От этих слов моя душа растаяла, словно масло под жарким солнцем.

Где-то далеко в сознании я понимала, что сбрендила. Что зима, что холодно, что он незнакомец, что нет защиты.

И тут он волнообразно двинул своим телом, и меня накрыло волной потребности в нем.

– Ты... мне тоже нужен... – выдавила я.

И вещи полетели с нас как совершенно ненужное. Остался только он, я и жар его тела, благодаря которому мне не было ни капли холодно.

Кира

Было в глазах моего защитника что-то особенное. То, как отражался в них свет фонарей, напоминало мне лучшую защиту органа зрения в природе. Такое я видела только у песцов: чтобы защитить глаз от ярких лучей, что отражаются от снега, у них совершенно по-особенному эволюционировало глазное яблоко.

У человека такие метаморфозы казались удивительными! Наверное, я брежу от страсти: вижу то обычные глаза, то с непередаваемой поволокой, будто на меня смотрит сам зверь. Не зря подруги говорили, что я помешана на зверях. Похоже, так и есть, раз я даже в мужчине вижу дикие черты.

Незнакомец был словно дикое животное в своей страсти, заряжал меня таким же неукротимым поведением. Мы менялись ролями, меняли темп и словно внутри менялись сами.

В янтарных глазах защитника я видела себя и знала, что он видит в моих свое отражение. Ничему и никому не было под силу нас остановить. Кажется, даже если бы пожарная

лестница отделилась от стены и начала падать, то нам было бы все равно.

От горячего дыхания даже снежинки таяли на подлете к нам. Если бы мы лежали на земле, то снег бы растаял, и потом проросла бы трава, расцвели подснежники. Возможно, на этом крошечном кусочке даже наступило бы лето вопреки всем законам природы.

Никогда бы не подумала, что мужское порывивание мне так понравится. Возможно, я правда помешана на животных, раз с каждой секундой мне все больше казалось, что со мной не человек.

Я краем сознания отметила, что раны на руке точно нет. Но я же помню, как расцвели алые лепестки крови на снегу. А когда я в пылу страсти провела рукой по месту огнестрельного ранения на плече, почувствовала толстую корочку. И она тут же отвалилась, оголяя новенькую кожу.

Этого просто не могло быть!

– Что... это?... – сквозь туман желания спросила я.

– На мне заживает как на собаке.

Я слишком хорошо знала, что на собаках так не заживает.

Вспомнила текст объявления: «Необычные мужчины – хитрые лисы, найдут выход из любой критической ситуации. Звоните прямо сейчас!»

А потом в ушах повторился крик одного из коллекторов: «Оборотень!»

Хитрые лисы из объявления – невероятная сила – вскрик «Оборотень» и испуг врага – невероятная регенерация – необычная защита глаз, словно у песка.

Именно такая цепочка пронеслась в моей голове.

Догадка взорвалась в мозгу вместе с пиком наслаждения, создав безумный коктейль из смешанных чувств. Мы с защитником одновременно достигли кульминации, и тут, совсем некстати, я вспомнила: песцы невероятно плодовиты. В одном помете два десятка щенят.

Вот черт!

Я живо представила, что сейчас сказали бы подруги: «Кира, ты только что отдалась оборотню, а все вспоминаешь энциклопедические данные?»

Наверное, любая другая скорее отрицала бы все факты, напирала на то, что все это сказки. Повторяла бы про себя, что оборотней не бывает, пока не увидела бы их собственными глазами. Но я всегда хорошо чувствовала животных. Именно поэтому прекрасно ладила с ними, гораздо лучше, чем с людьми. И в защитнике я чувствовала зверя, вот хоть крутите пальцем у виска, хоть нет. Неуловимые отличия в движениях лишь убеждали меня в этом.

А когда незнакомец пальцами сжал сетчатое полотно пожарной площадки, превратив его в железную жатку, я убедилась – со мной не человек. Это сверхъестественное существо.

Я всегда считала лис одними из самых привлекательных хищников. Находчивые, хитрые, часть национального фольклора, чьи качества не зря воспеты народом. Но никогда не думала, что животное и человек могут жить в одном теле. И более того – что с нами произойдет то, что произошло.

Мужчина дышал так глубоко, что я не слышала своего дыхания. Его сердце стучало так, что я не чувствовала своего. От него исходила какая-то невероятная энергия, словно я находилась рядом с бурлящим магмой вулканом. Жарко. Горячо. Опасно. И неизвестно, чего ждать от зверя дальше.

Даже у каждой породы собак есть своя канва характерного поведения. А что с ним? Кто он все-таки? Если песец, то они моногамны, за одним исключением островных песцов. Это бы объяснило, почему он легко относится к близости и местам, где ей предаваться.

Что же будет дальше? Он просто уйдет?

От этой мысли у меня внутри все рухнуло.

Нужно спросить:

– Ты... обо...

Внезапно мужчина резко поднял голову и застыл с настороженным выражением лица. И тут сразу несколько черных машин с погашенными фарами на скорости въехали в переулок и с визгом шин затормозили. Двери распахнулись, из них высыпались мужчины, завертели головами по сторонам и вытащили пистолеты.

Мужчина прижался ко мне носом к носу и плотно сжаты-

ми губами дотронулся до моих губ. При этом он так предупредительно посмотрел в глаза, что я без слов поняла – просил не шуметь и не двигаться.

Сразу остро стала чувствоваться позорная нагота, холодная решетка лестничного пролета и огнестрельная угроза снизу.

А вот защитника, кажется, напрягали только люди с оружием. Он весь подобрался, будто хищник перед прыжком. Каждая мышца словно превратилась в стальной канат. Я с застывшим на губах вздохом наблюдала, как под кожей будто что-то двигается. Теперь у меня не осталось сомнений, что со мной предавался страсти не человек.

Миллион вопросов вспыхнул в голове, самым громким из которых было непонимание, как это вообще работает, как происходит превращение. Я боялась увидеть это и хотела одновременно. Страх и интерес перемешались песчаной бурей и закрыли истинные чувства внутри меня. Боюсь я или нет? Ничего не понимала.

Оборотень не сводил взгляда с незваных гостей. Похоже, раненый коллектор вызвал вооруженную до зубов подмогу, и теперь мы в большой беде. Правда, есть еще шанс, что нас просто не заметят.

Враги быстро осматривали переулок, заглядывали в мусорные баки. Рыскали как бешеные псы, готовые к драке. Вдруг один из людей дернулся, когда из-за контейнера выскочила кошка, и прошил ее пулей насквозь.

А пистолет-то с глушителем.

Бедная крошка! Жестокий садист!

И да, иногда животных я жалела больше, чем людей.

– Кастет, ну ты придурок! Еще бы воробья подстрелил! – заметил кто-то добрый.

Дружеские отношения между ними были такими особенными.

– Он в него не попал бы! – заржал кто-то.

А я начинала понемногу расслабляться. Если они начали так громко переговариваться, значит, не нашли врага и скоро уйдут, верно?

– Эй, парни, смотрите, это что это тут? – раздалось прямо под нами, и мне пришлось выгнуть шею, чтобы увидеть, что так удивило мужчину внизу.

Еще до того, как я увидела, я почувствовала, как тело моего защитника будто вибрирует. Что вызвало такую реакцию?

И тут я увидела, как мужчина внизу поднимает дулом пистолета мой бюстгальтер.

– Какая-то крошка не только из трусов выпрыгнула, но и...

И тут один из врагов задрал голову вверх.

Одновременно с этим защитник рыкнул мне в ухо:

– Уходи!

А сам на глазах обернулся в огромного белого песка и спрыгнул вниз.

«Уходи»?оборотню хорошо – в шкуру обернулся и по-

шел рвать врагов зубами. А я?

Пусть один только бюстгальтер слетел вниз, остальная одежда рядом, как мне одеться и не привлечь внимания людей внизу? Мое тело пули выплевывать не умеет!

Я посмотрела вниз и на секунду застыла от завораживающего зрелища. Я зря беспокоилась о пулях – защитник встал под лестницей и полностью сосредоточил внимание врагов на себе. Песец был беспощадной снежной лавиной, что не оставляла шансов выжить любому на его пути. Белая шкура окрашивалась кровью, изредка слышны были выстрелы, и я не знала, попала ли пуля в снежный смерч или нет.

Пистолеты наставлялись на оборотня, но оружие тут же выпадало из откусанных рук.

Я всегда считала себя стойкой к виду крови – не зря выбрала профессию звериного айболита. Но даже на меня ад внизу произвел неизгладимое впечатление. Стало безумно страшно. Этот беспощадный зверь только что был таким нежным со мной. Что, если он, как самка богомола, после близости откусит голову партнеру?

Что я вообще знаю об оборотнях?

Ничего!

Но что-то во мне жутко протестовало против того, чтобы уйти, отвести от песка глаза. Пусть я уже натянула одежду, но не могла заставить себя двинуться с места. Он не такой! Он хороший! А какая близость была между нами! Какая страсть! Это же не просто так!

Один из врагов держался подальше и неожиданно поднял голову, посмотрев прямо на меня. А потом побежал из перулка, и я каким-то шестым чувством поняла, что за мной. Найдет способ подняться на крышу, а там и на лестницу.

Я схватилась за ледяной поручень и краем глаза заметила белую молнию в сторону того отщепенца. Крик, хруст костей, и человеческая жизнь оборвалась.

Моя рука словно прилипла к железке, я не могла заставить себя двинуться. Нас всегда учили, что дикий зверь остается диким зверем. Что даже самый послушный хищник, которого дрессировщик воспитывает чуть ли не с рождения, может наброситься на хозяина. И мне стало страшно.

Но я все еще колебалась. Вдруг песца сильно ранят? Вдруг я ему понадоблюсь?

И тут оборотень остановился, задрал окровавленную морду вверх, и я вздрогнула. Он ощерился в мою сторону и так рыкнул, что я пришла в себя только на крыше.

Боже, что это сейчас было? Будто медведица, что защищает медвежат. Будто слон в гневе, что готов всех растоптать. Неужели если бы я была внизу, и мне бы досталось?

Может, за отщепенцем он побежал не чтобы убереечь меня, а из охотничьего инстинкта?

– Вы Кира? – На крыше показался высокий брюнет. Он словно появился из темноты, соткался из мрака.

– Кто вы? – Я вздрогнула, сглотнув страх.

– Не переживайте, я не причиню вам вреда. Меня зовут

Тень, я доставлю вас в безопасное место.

– Все, кто крадут людей, так и говорят. Я видела то, что не должна, и вы меня убьете?

– Вы сможете тут же уйти, когда мы поясним вам произошедшее. Мы даже обеспечим вам неприкосновенность в другой стране. Никакие коллекторы вас больше не достанут. И мы спишем ваши долги. Если хотите остаться, сделаем новую личность.

– С чего бы это?

– Потому что произошло то, что произошло. Понимаете, у Никса гон... – Тень сказал это и сделал многозначительную паузу.

А у меня будто сердце вырвали.

У защитника был гон! Просто зов природы, ничего более! Это объясняло его поведение, но, боже, как больно-то!

Клан гибридов

– Тень, для тебя есть задание.

– Я в декретном отпуске, не видишь?

Один из лучших наемников терпеливо сидел в игровой, отдав себя на растерзание трехлетней дочери главы клана Иных – Настеньке. Яркие резинки для волос до боли стянули его короткие темные пряди, а ногти на руках были криво покрашены розовым лаком. Брат-близнец девочки – Александр – держал «клиента» сестричкиного салона красоты на мушке игрушечного оружия. На все это со смехом поглядывали

вала мама малышей, сидя в кресле-качалке и читая книгу.

В дверях стоял сам глава гибридов – Дмитрий. Стоило отцу зайти, как сын мгновенно расслабился, будто вся тяжесть мира снялась с его плеч. Даже пистолет опустил, подошел к отцу и попросил:

– Пап, я пойду! Я не в декрете!

Дима еле выдавил из себя улыбку, и его жена Вера мгновенно поняла, что дело серьезное. Тень тоже напрягся.

Дмитрий продолжил:

– Три года прошло с рождения Насти. Отпуск закончился, мамочка номер два. Труба МСО зовет.

– Даже так? Заказ через совет обратной? Это что-то новенькое. – Наемник был совсем не рад иметь дело с советом, но отказываться было себе дороже.

– Да. Ситуация экстренная. Помнишь Никса?

– Единственного нормального среди рыжих, потому что он не рыжий? Конечно, помню. – Тень посмотрел на Настеньку: – Анастасия, простите, но вашему отцу нужен незаменимый я.

Девочка рассмеялась на шуточный поцелуй в руку и тут же переключила внимание на брата. Наемник же вышел из игровой следом за главой и спросил:

– Что там?

И Дмитрий сжато описал щекотливую ситуацию лис.

– Значит, думал, что пронесло, да не тут-то было? – хмыкнул Тень, косясь на дверь игровой. – Судьба все-таки их све-

ла... Но подожди, как рыжие узнали?

– Перед полным удалением данных Макс проверил геолокации обоих, а они вместе. Стали копать, как так, и оказалось, именно ей он отправился на выручку по объявлению. Там заварушка с людьми, так что, возможно, успеешь выцепить девушку без особых проблем.

– Без проблем от оборотня в пылу драки? От истинного на сто процентов? Слушай, если ты хотел от меня избавиться, нашел бы другой способ. Это слишком тупая смерть.

– У Никса гон, он может не понять разницы. Особенно если не касался ее. Он будет занят дракой. Если увидит тебя, воспримет как помощь. Скажешь, мимо проходил. Но ты же сам Тень, сможешь сделать все незаметно.

– Ты забываешь про след? Никс не простой лис, он командир спецвойск. Тот, кто один раз шел за целью месяц, но достал.

– Все необходимое, чтобы не оставить запаха и сбить со следа, готово.

– Думаешь, тот парень тоже не пользовался всей этой мишурой?

– Мы должны попробовать. Ты забереешь девушку, лисы возьмут на себя задачу убедить Никса, что это гон.

– Не нравится мне все это.

– Девушка больна психически. Никсу будет только хуже с ней.

– Может, это лечится?

– Нет. Специалист подключился и все тщательно проверил. У них нет будущего.

– И почему я должен быть смертью с косою для истинных?

– Потому что ты лучший в теневых играх. Если не ты, то никто.

Тень недовольно молчал. Время шло. Глава Иных не выдержал:

– Согласен?

– Будешь должен!

Когда Тень прибыл на место, он подумал, что слишком поздно. Только самоубийца будет пытаться вырвать из лап истинного его любимую. Они уже захимичили, заискрили. Враги разбежались, а Никс вот-вот поймет, что это не гон, если уже не понял.

«Черт, мужик, похоже, придется тебе страдать. Не знаю, что там с головой твоей истинной, раз даже сто процентов вам не помогли, но я тебе не завидую. Раньше я думал, что самый невезучий истинный – это я, ждать и ждать еще, пока Настя вырастет, ан нет. Ты, Никс, меня перещеголял».

Тень хотел было уйти, отчитаться перед МСО, что поздно что-либо предпринимать, свершилось, но визг шин внизу остановил его.

Это был реальный шанс увести девушку и избавить песца от страданий. Но почему Тень колебался?

Разве людей, у кого серьезные проблемы с головой, не дер-

жат в специальных учреждениях? Что же там такого, что ей и гулять по улицам можно, а для оборотня это смерти подобно?

Надо было узнать хоть... Может, ну его, это разделение истинных? Кто он такой, чтобы мешать судьбе? Встретились же!

О, вот сейчас она завизжит, когда Никс обернется! Завизжит же? Нет?

Девушка совершенно спокойно наблюдала за оборотом, потом за дракой, и только самая најестокая расправа внизу заставила ее поморщиться. Хорошо, хоть оделась. А то кожа да кости – смотреть больно, так и хочется накормить.

Неожиданно песец поднял голову и посмотрел прямо на Тень. Как он его обнаружил? Запах ведь сбил, ходил бесшумно. Вон как пасть оскалил, аж девушку до сверхскорости испугал.

Тень встал на краю крыши, специально дразня песка своим видом. Если сообразил, что истинная, не потерпит оборотня рядом. Если думает, что гон, то сначала разберется с врагами.

И тут наемник почувствовал других сверхов. Ну да, кто бы подумал, что МСО не подстрахуется? И зачем тогда приплетали Тень, если и так могли всадить в Никса транквилизатор и забрать девушку?

Или...

Тень невесело хмыкнул от догадки. Похоже, совет разыг-

рал все как по нотам. И сейчас за ним тоже следили. Что ж, ладно, пока придется играть по их сценарию.

Наемник показался девушке на глаза.

– Вы Кира?

– Какого черта вы всадили в моего командира транквилизатор?! – Обычно уравновешенный глава лис горел от злости. – До сих пор не воспринимаете лис всерьез? Хотите войны? Вы молили меня дать согласие на тактичный увод девушки. По-вашему, это было тактично?

Он стоял в зале напротив длинного стола совета.

– Ваш командир был в опасном состоянии. Убивал людей без разбору, не дал бы забрать девушку. Знаете, сколько крови пришлось отмывать в переулке? А сколько людей остались без близких? – ответил самый ухоженный по виду старейшина. Бородка – волосок к волоску. Черные пряди на голове зализаны вонючей глиной для укладки. Как только его терпят окружающие?

Макс возмущенно сжал кулаки.

– У нас был уговор. А погибшие – сами вооруженные до зубов убийцы.

– Это форс-мажор. Мы обратились к лучшему наемнику...

– Тени? Но почему помимо него на месте оказались ваши люди? Почему зарядили очередь в Никса?

– Еще раз повторяем: Никс – не рядовой оборотень. Он

профессиональный убийца.

– Еще никто так не называл тех, кто защищает ваши же шкуры, пока вы тут просиживаете яйца! – вспыхнул Макс, и совет вжало в спинки стульев. Казалось, что огненные волосы лиса в самом деле полыхают.

– Максим, не ожидали от вас такого хамства!

– А я не ожидал такой подставы от вас. Никс и Кира не просто встретились. Все произошло. Поздно, понимаете вы или нет? Стопроцентная совместимость. Будем раздирать их насилию, пусть страдают?

– Нужно кое-кого вам показать. Идемте за мной. – Из-за стола совета поднялся длинный, как шест, мужчина и важно пошел вперед.

Прошлые старейшины были полными самодурами, и эти, севшие на смену, оказались им под стать? Может, МСО себя изжил? Похоже, система ставить старших как самых мудрых давно пожрала себя – у них словно плесневеют мозги с возрастом. Предыдущий совет был помешан на чистоте видов, а этот – на неразглашении.

– Останетесь здесь? – обернулся старейшина.

Макса всего трясло от злости, пока он шел вниз по лестнице в подвальные глубины главного здания МСО.

Одна толстая дверь на винтовой задвижке, вторая, и длинный коридор со множеством глухих дверей разного цвета. Провожатый открыл черную и пригласил внутрь. Крохотное помещение с занавесом по одной стене было абсолютно пу-

сто.

Старейшина дернул кисточку на шнуре, занавески раздвинулись, открывая прозрачную стену в комнату. На матрасе на полу находилась пара, и Макс быстро отвернулся.

– Зачем вы мне показываете чужую личную жизнь?

– Приглядишься.

Макс медленно повернулся и еще раз посмотрел на происходящее в комнате.

Женщина оседлала мужчину и драла его кожу в кровь ногтями, а тот покорно лежал и смотрел в потолок абсолютно пустыми глазами.

– И так каждый день.

– Чем она больна?

– Тот же диагноз, что и у Киры.

– Какой? Дайте бумаги.

– Не верите?

– Когда дело касается моего клана, я буду не верить всему.

– Думаете, мы предвзяты к лисам?

– А разве нет?

– Мы дали вашему командиру место в спецвойсках оборотней, благодаря чему лисы дерутся плечом к плечу со всеми сверхами.

– Вы даже здесь выделяете нас из всех. Лисы и остальные сверхи.

– У нас животный мир. Вы долго сидели в тени, поэтому нужно доказать, что вы крепко стоите на ногах.

– И чтобы мы этого не сделали, вы вырубите моего командира?

– Вы уже задавали этот вопрос. Я ответил.

– Вы говорили ранее, что готовили штрафные меры из-за того, что мы не помогли с восстанием Бродячих из-за гона Никса. Теперь нас ждет их усиление?

Старейшина явно не собирался говорить сейчас об этом, но вопрос главы лис поставил его в тупик. Он немного растерялся, а потом кивком головы решил вернуться к теме пары.

– Теперь видишь, что их лучше разделить?

– Что про меры? – Макс не собирался забывать о вопросе.

Старейшина заскрипел зубами, но сказал:

– Ваш отряд будет переименован в чистильщиков.

– Что?!

Глава 3

Никс

Командир лис проснулся словно от удара каменным кулаком в грудь.

– Спокойно, Никс. Врагов тут нет, – сообщил размеренный женский голос.

– Где она? – это было первое, что сорвалось с губ. Казалось, что мозг еще даже не проснулся, взгляд шальной, но инстинкты уже работают на все сто.

– Кто? – спокойно спросили где-то рядом.

Где он? Зеленая обивка стен, много дерева и пушистый ковер на полу. Сам песец полулежал в массажном кресле, которое обхватило его как вторая кожа. Возникло ощущение, что оно не доставит расслабляющий эффект, а сожмет руки и ноги тисками. Рядом на стуле сидела волчица с противно располагающей улыбкой. Песец чуял запах издалека. Он нравился девушке – аромат расположения так и сочился по комнате, но песцу было противно.

Где она? Где Кира?

Никс вспомнил запись голосового сообщения по номеру, который был дан в объявлении. Броское название всегда работало безотказно, и от нуждающихся в помощи не было отбоя. Никто и не думал верить, что написанное является чистой правдой, а лисы избавлялись от репутации компьютер-

ных сопляков – разработчиков. Никогда бы не подумал, что именно объявление сведет его с истинной парой. А в том, что это была она, он не усомнился ни на секунду.

Раньше Никс не понимал, когда сверхи говорили, что сразу почувствовали пару. Что в этом не сомневаешься. Пусть кто-то не сразу разобрался, но всех тянуло нереально.

Теперь песец понял, что к Кире его тянет больше, чем окунуться с головой в сугроб. Жажда достать ее сильнее, чем порыв нырнуть за мышкой сквозь толщу снега.

Сейчас в голове осело все откровение, которым поделилась девушка. Весь тот ужас, что с ней произошел. Песец втянул с глухим стоном воздух и одним движением вскочил на ноги, сжав руки в кулаки.

– Где Кира?

– А, девушка... Не переживайте, с ней все в порядке. Присядьте.

Никс выдохнул и проигнорировал приглашение.

– Где она? Я хочу ее видеть.

– Понимаете, девушка травмирована ситуацией и не хочет вас знать, – сообщила волчица с дежурной улыбкой. А сама, не скрывая интереса, облизала жадным взглядом командира лис с ног до ушей.

Пр-р-р-ротивно!

– Не может быть. Она даже моего оборота не испугалась. – Песец смерил девушку ледяным взглядом.

– Вы были в состоянии гона и не все можете вспомнить. –

Снова раздражающая дежурная улыбка.

– Вы вообще кто? – Песец заметил, что дверь не имеет одной важной детали – ручки.

– Я психолог. – Волчица заправила прядь за ушко.

Она сидела в позе нога на ногу и тут распутала узел голых коленок, описав ногой большую дугу в воздухе. Юбка собралась у бедер, а волчица так и осталась сидеть с широко разведенными ногами.

Сволочи! Подсунули ему волчицу на пике «производственного» цикла. Психолог, мать вашу!

Никс отвел злой взгляд в сторону, вспоминая события. Оголил торс, но уже не увидел следов вхождения игл с транквилизатором. Вырубили, гады!

– Понимаете... – попробовала с придыханием сказать волчица.

– Я все понимаю, не старайтесь. Если подключился психолог, и не к девушке, а ко мне, значит, промыть мозги тут главное мне. Но я одно не пойму: что не так?

Никс упорно игнорировал ее расхристанную позу. Откидывать ненужное он научился давно, теперь следует вычленить главное. Да, он устроил заварушку. Но не впервой. Ответит.

Где. Его. Пара?

– У вас был гон, и человеческая девушка оказалась под рукой. Не вините себя, звериная часть природы в сверхах очень сильна. Вы не навредили ей физически, но очень испугали.

Скажите, сейчас вас тянет к ней?

Никс молчал.

– Я хочу вам помочь. Скажите, пожалуйста, вас тянет к ней?

Никс закрыл глаза.

Козлы, а не волки, медведи и гибриды! Подсунули девчонку, мягкую комнату без ручек и пытаются промыть мозги. Да что с ними не так? Сбрендили?

– Скажите, пожалуйста, вас тянет к ней? – заело пластинку у волчицы.

– Как яблоко к земле. Я могу ее видеть? – Никс спокойно посмотрел на девушку, и та обиженно скривила губы.

– Нет.

– В чем проблема? Гон прошел. Я держал себя в руках до него, а сейчас – тем более.

– Вы помните все?

– Абсолютно. Каждое мгновение. И девушка ни секунды не боялась.

И тут Никса пронзило стрелой воспоминания. Он рыкнул на Тень на крыше, а девушка приняла все на свой счет, поднялась на крышу так быстро, будто за ней гналась сама смерть.

– Я ее испугал, – поморщился песец. – Но я все ей объясню. Не понимаю, почему вы лезете не в свое дело. Откройте дверь.

– Не так быстро... – Волчица встала и принялась разде-

ваться.

Песец поднял глаза к потолку.

– О-о-о, холодный полярный лис оправдывает свою репутацию кремня с девушками. Я бы поверила, если бы своими глазами не видела, как ты растопил снег в том переулке.

Хреновый она психолог, раз напоминает о том, что хочет, чтобы Никс забыл. Очень плохой, просто дрянной психолог.

– Сама откроешь дверь или выбить? – Песец внимательно посмотрел на петли внутри. Чуть посложнее, чем если бы они были снаружи, но не сильно. Сейчас он в таком тихом бешенстве, что никакая титановая прослойка внутри деревянной преграды не поможет.

– Здесь все рассчитано на сверхов, – напомнила девушка. – И зачем тебе бежать? Твой инстинкт охотника не утонула та девчонка, давай это сделаю я. Сбрось напряжение, я помогу забыть. Все знают, что после той девицы с Аляски у тебя никого не было. После той трагедии ты взял огромный перерыв, и теперь тебе кажется, что тебя тянет ко всем подряд.

Всем подряд? Песцы прекрасно пародируют звуки, поэтому медвежий рев прямо в ухо хорошо привел волчицу в чувство. Сволочи, еще и прошлое раскопали.

– Поосторожней с этим! Оглянись, ты в камере строжайшего режима. Хочешь навсегда остаться здесь?

Хм, ну-ну. Это камера строжайшего режима? Пусть не смешит сброшенную шкуру. Если бы песец считался таким

опасным, совет никогда не подложил бы под него волчицу.

Никс, полностью игнорируя наготу девушки, внимательно осмотрел помещение, стараясь не беситься из-за упоминания о прошлом. Возможно, дверь действительно укреплена что надо. Но песец не верил, что волчице не оставили варианта убежать в случае опасности.

Итак, вентиляционной шахты не видно, хоть помещение и лишено окон. Значит, ее замаскировали. Никс поднял нос кверху и закрыл глаза, стараясь не обращать внимания на потребность волчицы, разливающуюся в воздухе. И уловил слабый порыв ветра, словно воздух сочился через мелкие дырочки в декоративной балке.

Никс пошел на колебания воздуха, и волчица тут же оказалась рядом. Зовуще прижалась к мужчине, и оборотень остановился, стараясь не дышать.

– Обычно я не бью женщин, но сейчас плохо контролирую желание свернуть твою шею, – процедил он сквозь зубы, задержав дыхание. Еще никогда слабый пол так не выводил его из себя.

Никсу казалось, что, если он еще глотнет этого слащавого аромата желания, либо его вывернет наизнанку, либо он оставит рисунок волчицы на зеленой обивке стен.

Девушка колебалась, и песец повернулся к ней. Та томно взглянула ему в глаза и неожиданно вздрогнула.

– У тебя сейчас глаза убийцы, – прошептала она, быстро отходя.

Уж на что, а на инстинкт самосохранения оборотни редко жаловались. Вот и девушка почувствовала нешуточную опасность.

– Смотришь в самую суть. – Никс занес руку, чтобы ударить в перекладину с дырочками, где скрывалась вентиляционная шахта, и тяжелая дверь открылась.

Кира

Было совершенно необъяснимо больно, просто до смерти. Меня так не крутило, даже когда муж предал по всем фронтам. В тот раз я злилась, билась от отчаяния, проклинала весь свет, но не ощущала внутри пугающей пустоты, будто из меня вынули саму жизнь.

Даже подставленная, оболганная, я хотела барахтаться в том море неприятностей, чтобы выплыть на берег, встать крепко на ноги. Собиралась выжить даже на прицеле коллекторов, не дать разобрать себя на органы. Но сейчас на меня напало какое-то оцепенение: хотелось задрать голову и выть на молодую луну от отчаяния.

Это было нелогично и пугающе. Вроде бы сама виновата, надо думать головой, а не телом. На что рассчитывала от спонтанной близости, дурында? Да еще с тем, в ком живет зверь.

Но я не могла перестать смотреть на выход пожарной лестницы на крышу в ожидании чуда. Вот сейчас он прибежит, с размаху вмажет по брюнетистой морде вруна и скажет, что

все это не гон, не зов природы. И улыбнется мне, чтобы я забыла весь этот бред.

Но его все не было видно.

– Кира, – окликнул меня этот мужчина. Как он представился? Тень? Ну и кличка. Тоже оборотень?

– Я никуда с вами не пойду.

Я хочу взглянуть еще раз в те глаза. Пусть скажет сам. Хочу увидеть безразличный взгляд, услышать грубые слова, иначе мои ноги не сдвинутся с места. Если не закрою этот гештальт – дышать не смогу.

Звучит глупо, ведь я даже не знаю его имени. Сумасшедшее ощущение посетило меня вместе с песцом – будто наконец-то я там, где должна быть. Почудилось, что могу расслабиться, больше не бояться мира. Меня словно выкинуло водяным смерчем из бушующего моря жизни на пуховые облака, где я буду в безопасности. Вот только кто знал, что они эфемерны и растают от одного слова из трех букв – «гон». Бока от падения болят!

Бредово, но пусть меня лично ткнут носом в проделку, как котенка. Наверное, тогда я поверю и научусь избегать не тех мужчин. А пока мое тело слишком хорошо помнило ласки. Разве так любят лишь из-за заложенных природой инстинктов размножения?

Язык тела не врал! Не верю.

А как он смотрел на меня? Будто я весь мир.

Так не смотрят, когда только берут, верно? Правда же?

Снизу все еще раздавались звуки драки. Тень опустил голову, будто мог видеть через крышу, и недовольно покачал головой. Выглядел так, словно ему самому жутко не нравилось, что он делает.

И я подошла к краю, чтобы тоже взглянуть. Я ведь не обладаю звериным слухом и обонянием, я всего-навсего человек.

– Не смотри, – вдруг сказал Тень.

Но кто слушает, когда так говорят? Тем более шум драки смолк. Может, песец как раз летит ко мне по лестнице?

Я осторожно заглянула за край крыши и пожалела, что не послушалась Тени. Лучше бы я сомневалась в песце, лучше бы обманывала себя подозрениями. Так в душе сохранилось бы что-то светлое.

Неожиданное молниеносное движение разрезало пространство, я почувствовала легкий укол и то, как немеет тело.

Спасительная темнота. Может, в ней я найду часть своей души?

Но нет. Даже здесь перед глазами стояла картина, как уже голого оборотня заваливает в сугроб девушка, седлает его и скидывает одежду. А вокруг спокойно снуют другие оборотни – убирают тела, прыскают чем-то разъедающим на кровавые пятна.

Гон. Это гон. Просто гон.

Животный мир, животная страсть. Животные чувства.

Я распахнула глаза, ощущая, будто лежу на раскаленных углях и зажариваюсь заживо. Белый потолок, пейзаж на стене, мужчина в кресле.

Стоп. А почему у него на лице косметическая маска?

От странного контраста я крепко зажмурилась, а потом посмотрела снова. Нет, тканевый овал полностью закрывал лицо брюнета, не считая глаз, рта и небольшого выреза для носа.

Кто это? Похож на того мужчину с крыши. Тень?

– Проснулась? – спросил он, не открывая глаз.

Я хотела спросить, где я и почему здесь, но почему-то плялилась на оборотня в косметической маске. Может, он человек?

– Что ты на меня так смотришь? Маску не видела?

– Ты... того самого... ну...

– Нет. Мне нравится противоположный пол. Просто у меня слишком молодая истинная. – И как-то с тоской в голосе повторил: – Слишком...

Я осмотрелась вокруг и поняла, что мне напоминает это безликое пространство – гостиничный номер. Даже запахи похожи.

– Где мы? – спросила осторожно.

Деревья, которые было видно из окна, не давали никакой информации о местонахождении.

– В безопасном месте. Но если проспипшь еще хоть день, нас точно найдут. – Тень медленно одной рукой снял маску,

сложил мокрую тряпочку несколько раз, после чего встал и выбросил ее в ведро под туалетным столиком.

Если есть туалетный столик, значит, гостиница не самая замшелая. Неужели он не врал и теперь собирается откупиться от нашей близости с песком списыванием моих долгов?

Я, конечно, мечтала, чтобы кредиты испарились, но не таким способом. Не такой ценой.

Но подождите, что он сказал? Если просплю еще один день...

– Я долго спала?

– Три дня. Пришлось даже капельницы ставить. Тебе повезло, что я у нашего врача научился. – Тень встал сбоку от окна и осторожно осмотрел улицу. Я бы сказала, профессионально просканировал взглядом.

– Просто отвез бы меня в больницу. – Я огляделась по сторонам. Можно убежать? Чего от него ждать?

– Нельзя. Нас с тобой ищет совет оборотней. – Тень сел обратно в кресло и прямо посмотрел мне в глаза.

– Зачем? – Внутри все похолодело.

– Об этом потом.

– Тогда что тебе от меня надо? Зачем привез сюда? – Я обняла себя руками.

– Кхм... Ну как тебе сказать. Поговорить с тобой хочу. – Мужчина посмотрел на меня так, будто хотел оказаться в моей голове и прочитать мысли.

Никс

– Вас ждут в главном зале. – Голос доносился словно из динамика.

Никого не было видно из темноты коридора, не пахло ни человеком, ни сверхом.

Боятся оставаться в узком помещении один на один со взбешенным оборотнем? Правильно делают!

Этого горе-психолога песец не тронул, но это не значило, что остальным не достанется. Никс никогда не позволит накинуть на себя упряжь, как на хаски. Впрочем, как никому не давал лезть в свою жизнь, а они сейчас безбожно пытались это сделать.

Вскрыли гнойник прошлого и с упоением поковыряли там палкой. Мумия прошлого ожила, стряхнула пыль и заставила легкие гореть от боли воспоминаний! А как он старался отпустить Мари! Но одно слово волчицы – и словно кол вместо позвоночника вставили. Знали, куда бить, собаки позорные!

Песец подпрыгнул и вырвал камеру наблюдения с корнем. С такой силой приземлился на плитку, что та пошла трещинами. И так он делал на всем протяжении пути, собирая букет из техники.

Набрав достаточно, песец машинально перешел в режим преследования, как много раз бывало в прошлом. Мышечная память тут же отозвалась, и голова оборотня подалась

вперед, руки чуть согнулись в локтях, а плечи будто сдали немного назад. Сколько раз он выслеживал цель – ни одна не ушла.

Он безошибочно знал, где его ждут. Оттуда тянуло теплом, энергией и напряжением. Смесь всех видов оборотней сматывалась в такой спутанный клубок, что было не разобрать, сколько там сверхов и кого больше.

Издаലെка доносилось возмущение Макса. Вылетали слова: гон, ответственность, штраф, чистильщики. Да они закручивали гайки со всех сторон! Совсем оборзели.

– Не мог прийти с пустыми руками! – С этими словами песец швырнул бутоны-камеры и стебли-провода перед старейшинами и долго смотрел в глаза каждого из них, демонстрируя уверенность в себе. Прошептал: – Привет от самого технологичного клана. Счет можете прислать лично мне.

Шептать, глядя с вызовом в глаза, может не каждый. Только тот, кто абсолютно и непоколебимо уверен в победе. Животные – такие животные. Этот взгляд в глаза в глаза – как измерение силы. В этот момент в помещении даже не дышали.

Старейшины словно окаменели, а вот более молодое окружение ощерило пасти. Охрана встала в стойку.

Макс, к удивлению, не вмешивался. Никс чувствовал его молчаливую поддержку и был благодарен, что не он один хочет разнести МСО к чертям собачьим.

– Сколько сил клан лис положил на то, чтобы их вос-

принимали всерьез, и вот этот знаменательный день настал. Принимаем поздравления!

Пятеро старейшин за длинным столом прекрасно держали себя в руках, но Никс тут же отметил: один не смотрит в глаза, другой вечно отводит взгляд в правый нижний угол и еле шевелит губами – подбирает про себя слова, третий так крепко сжал ручку, что костяшки побелели, а вот оставшиеся двое были мэтрами самообладания. Значит, начать надо с них.

– Я не ослышался, теперь мы разжалованы в чистильщиков? Неужели так боитесь нас?

Песец так и знал, что стоит самому умному клану стать еще и сильным, как все попы сверхов сожмутся в страхе. Одно дело – сильный и глупый. Такими легко управлять. Другое дело – умный, но слабый. Обмен защиты на изобретения легок и понятен всем. А тут симбиоз нарушен. Чем брать? Что предлагать? Надо задавить на корню.

– Вы нарушили договоренности, – наконец высказался единственный лис в совете.

Никс внимательно посмотрел ему в глаза. Старейшина из его клана, за них он или против?

Песец специально посмотрел вверх, туда, где на балконе слились с колоннами еще три сверха, а потом на две входные двери в разных углах зала совета. За ними таились еще по два оборотня. Обратился к тем двум скалам выдержки в совете, намекая, что столько скрытых снайперов для него од-

ного – это слишком:

– Я польщен.

И только лисий бог знал, чего песцу стоило оставаться на месте. Сколько острых иголок с транквилизатором готово снова в него впиться? Никс знал, что успел бы взять одного пленного и перевернуть стол как щит. И никакие меры не спасли бы старейшин за бредовое самоуправство. Лезть в отношения истинных? Границы-то нужно знать!

Одно заставляло песца стоять на месте и вести диалог. Кира.

– Вам не понравился наш психолог? – спросил медведь.

– А должен понравиться, когда я нашел истинную?

Никсу медведи всегда казались самыми адекватными из всех. Всегда так душу рвали даже с тридцатипятипроцентной совместимостью с человечками, что вызывали сочувствие. Медведицы – совсем не нежные создания. Понятно, почему их мужчины так старательно искали пару на стороне.

– Командир, вы всегда славились трезвым взглядом на вещи и холодным рассудком.

Никс сразу напрягся. Ничего хорошего после этих слов ждать не приходилось.

– Ясно.

– Что вам ясно?

– Что нормального разговора не выйдет. Где моя пара?

– Мы понимаем, что вы испытываете, но попробуйте включить мозг. Девушка не просто испугана, она страдает

серьезным психическим заболеванием...

– Дос-тали. – Никс с шумом втянул воздух сквозь зубы и посмотрел на потолок. А потом вернул убийственный взгляд каждому из старейшин. – Диагноз липовый. Вы перед тем, как с упоением копать мне яму, хоть факты проверяйте.

– Откуда такая уверенность?

– Она моя клиентка. Обратилась по объявлению. Должна была сохраниться запись разговора. – Никс повернулся к главе: – Макс?

– Храним все записи три года, – подтвердил лидер лис.

– Психически больной никогда не признается, что он болен.

– Идите лесом. Больная, здоровая, красивая или страшная, высокая или низкая, толстая или худая – к вам это никакого отношения не имеет. Не задумывались, что слишком многим не понравится, как вы лезете в личную жизнь? Лидеры кланов нашли своих истинных... Что они подумают, когда услышат, что вы решаете за оборотня, быть ему с парой или нет? Вдруг подумают, что вы и в семейную жизнь влезете? Не боитесь за свои места?

Никс не стал озвучивать, чего больше всего боится совет: даже не потерять должность, нет. Они боятся, что лисы станут непобедимы. И словно в подтверждение его мыслей один из старейшин сказал:

– Следите за языком. Угрожаете совету? Вы и так отделались лишь сменой главы после того, как использовали

устройство по отключению зверя на гибридах. Думаете, они встанут на вашу защиту? Или медведи с волками поддержат таких опасных союзников?

Труссы!

– Где моя пара? Я видел, что вы отправили за ней Тень. Или мне надо спрашивать у гибридов? Самому тут все шерстить?

– Не перегибайте!

– Это вы уже перегнули. Где Кира? – вопрос рыком вырвался из ощерившейся пасти песка.

И тут у входа раздалась какая-то шумиха. Через секунду двери открылись, и вошел хмурый как туча Тень.

Никс больше не контролировал себя. Перед глазами тут же встала еще разгоряченная после близости Кира и Тень, смотрящий на нее с крыши. А ведь он точно дотрагивался до нее, тащил на себе...

Р-р-р-рав!

В одно движение Никс сгреб наемника и звезданул о стену так, что та пошла сеточкой трещин.

Волколис рыкнул в ответ, отряхнулся, но набрасываться на песка не стал. Посмотрел на совет и спокойно сказал:

– Девушка сбежала.

– Как? Человеку от тебя просто невозможно сбежать! – вскочил на ноги самый несдержанный старейшина.

Другие члены совета просто прожигали Тень упрекающими взглядами – Никс замечал каждую тонкость происходя-

щего, формируя про себя досье происшествия.

– Ты в своем уме? Зачем пришел и говоришь все это? – с нажимом спросил второй старейшина – его аж трясло от гнева. Еще один член МСО покраснел до кончиков ушей.

Судя по реакции совета, они были искренне возмущены появлением здесь гибрида. Не хотели, чтобы Тень устраивал цирк из задания? Никс слышал о своевольном нраве наемника, но видел такой номер впервые.

Что это? Разыгранная как по нотам сцена или протест Тени? Песец не доверял здесь никому. С совета станется и волчицу подложить для достижения цели, и наемника завербовать.

Возможно, совет сделал ставку на то, что гибриды до сих пор не простили, как три года назад лисы заблокировали их зверей? Или пообещал Тени чудесное омоложение? Никс был наслышан о возрастной проблеме с парой наемника и ничему бы уже не удивился. Теперь он понимал, что можно отправить весь мир на гибель ради истинной – сила зова крутила кости.

Что ж, какой бы мотив ни был у наемника, совет не мог не понимать, что они рисковали. Но в одном Никс был согласен со старейшинами: от Тени человек бы не сбежал.

– А кто мне напихал целый рюкзак спреев, отбивающих запах? – Тень многозначительно покосился на песца, как бы напоминая совету, в честь чего они так оснастили наемника. – Девушка притворилась, что у нее приступ астмы, ис-

пользовала все ваши пшикалки и не оставила ни следа. И зачем мне столько дали, раз сами вмешались и вырубали песка на три дня? Я чувствую себя бесполезным.

– Значит ли это, что ты ради мести отпустил девушку? Сердце Никса забилося как бешеное.

– Сбежала, сказал же уже.

В Тень впивались все взгляды в зале, а он лишь безразлично пожал плечами и обратился к Никсу:

– Перестраховались с тобой по всем фронтам.

Никс даже не усмехнулся завуалированной дани таланту. Если Тень был лучшим наемником, то песец был лучший в преследовании – настоящий марафонец. Мог почти не есть, не спать, замедляя метаболизм, и идти, идти, идти по следу цели.

Это знали все, но Никс не верил, что Тень так подставился бы перед советом ради полярного лиса и отпустил девушку. Нет. Тут должно быть что-то другое. Скорее всего, это все план МСО, чтобы сделать лис слабее. Показать, что даже самый лучший следопыт бессилён найти истинную. Растоптать рыжий клан шаг за шагом.

Сначала сделать из бойцов чистильщиков, убирающих грязь после серьезных ребят. Потом разнести на хвосте сплетен новости о сумасшедшей сбежавшей паре командира, а потом добавить вишенку на торте тем, что песец не смог ее найти.

Стоило Никсу продолжить цепочку мыслей и подумать,

что в таком случае совету логичнее всего убить Киру, как поджилки впервые скрутило от страха. Тогда появление Тени с объявлением о побеге девушки было объяснимо.

Никс изо всех сил старался остаться в человеческом теле, понимая, что так добьется большего, чем в животном, но каждая мышца дрожала от напряжения. Казалось, что сердцебиение пульсирует в голове, чтобы мозг быстрее сообразил, как действовать правильнее. Как не совершить фатальную ошибку.

Возможно, он еще успеет ее спасти. Есть малейший шанс. Должен быть, он ведь почувствовал бы, если бы с Кирой что-то случилось? Должна же быть у истинных какая-то связь?

От этих мыслей даже воздух вокруг полярного лиса завибрировал. Зверь, царапая когтями душу, рвался наружу, и лишь понимание, что в него всадят сотню транквилизаторов и он снова потеряет драгоценное время, заставляло железной рукой воли держать в узде вторую сущность.

– Я не выполнил задание, можете мне не платить, – тем временем сказал Тень.

Наемник повернулся спиной к мрачному совету и подмигнул Никсу.

Песец взглянул на старейшин, мазнул взглядом по Максу и нацеленным на самого Никса дулам и пошел следом за наемником на выход.

Глава лис, Макс, встал на линии взглядов МСО на командира, закрывая собой, и сказал:

– Мы уходим. Попробуете задержать – прекратят работу все приложения, все программы до единой. Так что сидите лучше на своих стульях, пока сидитесь.

Тень

Некоторое время назад

Кира выглядела испуганной, но абсолютно нормальной, вменяемой. Ее легенда казалась достаточно складной, логичной и вымеренной по времени, как бы хитро ни вертел вопросами Тень. Он сомневался, что душевнобольная прошла бы этот тест даже в период ремиссии.

– Значит, тебя подставили? – вынес вердикт Тень, посмотрев на единственное окно в номере отеля.

Оно было приоткрыто так сильно?

Наемник подошел ближе и приняухался.

Фу, несет плесенью!

– По полной, – Кира не вздыхала, не жалела себя – просто приняла это как факт. Только выглядела сильно расстроенной.

– Даже не знаю, поздравить тебя или нет.

– Обычно в таких случаях сочувствуют, или у оборотней по-другому?

– Поздравить я тебя хотел с обретением пары, – торжественно сообщил Тень, а потом поморщился, поправил сам себя: – Все время забываю, что для людей это пустой звук. В общем, Никс отличный парень.

Кира слишком торопливо отвела взгляд и замолчала.

– Что не так? – спросил Тень.

– Издеваешься? – Кира выглядела сильно задетой, даже нижняя губа задрожала.

Тень удивился: за время рассказа о прошлом ни одного всхлипа, ни одного вздоха, а тут на тебе.

– Я? – Наемник искренне не понял, где был неправ.

– Сам сообщил, что у него гон. И я все видела там... в переулке.

– Видела? – Тень мысленно отмотал назад представление и покачал головой. Он уже знал заранее, что скажет Кира.

– Да, женщина и он... ну...

Наемник с пониманием усмехнулся и представил, как загорятся глаза девушки, когда он все объяснит. Никс будет ему должен! Тень почувствовал себя этаким ангелом хороших вестей. Раньше не представлялось случая, но гибрид всегда хотел узнать у песца, не ледяные ли ванны причина того, что Никс так хорошо сохранился. Теперь песец не отвертится.

Неожиданно за дверью раздались легкие шаги, и наемник тут же насторожился. Неслышно подошел к выходу, когда неизвестный замер аккуратно возле номера. Тень посмотрел на Киру и приложил палец к губам в знаке «т-ш-ш».

Втянул воздух. Что? Не может быть!

Из-за двери пахло самкой медоеда!

А еще слышался звук рассекаемого воздуха, будто кто-то

крутит ремень в руке.

Тень напрягся, зная, что среди всех оборотней медоеды – самые безбашенные. Им, как известно, на все пофиг. Вот вообще на все: на яд, на габариты врага, на то, что есть и где спать. С ними не связывался никто, потому что более отбитое чувство самосохранения нужно поискать – дрались они насмерть, вопреки размерам и инстинктам. Их сломаешь – пару часов полежат и встанут. Их отравишь – два часа замертво, а потом как новенькие. Пройдут по лезвиям, залезут за мышкой в терновый куст по самые уши, и все лишь потому, что они так решили. Одиночки без тормозов... И чем они обязаны такому гостю? Медовый барсук в жизни не будет работать на МСО. Тогда что?

И тут дверь слетела с петель, заставляя Тень отпрыгнуть. В проеме показалась миниатюрная блондинка, которая молниеносно запустила в наемника раскрученную за хвост змею. Гибрид схватил змею за хвост, а не за пасть, и клыки гадюки впились в его руку, яд тут же проник в кровь. Черт, а вот это плохо!

Зрение помутилось, реакции притупились, но наемник приготовился к схватке. Времени на то, чтобы убить гостя, хватит, подумаешь – язык не шевелится.

Но тут крошка-блондинка перешагнула порог и с возмущением посмотрела на Киру:

– Ну елы-палы, этот хрен правда собрался тебя возвращать? Я тут все подслушала и негодную! Пошли мстить, дет-

ка, нечего лежать!

Тень опустил голову и усмехнулся. Привалился к стене, зная, что через пару часов придет в себя. Он не успел рассказать Кире правду, но, похоже, это судьба. Песцу придется постараться, чтобы найти свое счастье.

Впервые наемник дал увести объект и при этом остался доволен. Кто, как не медоед, лучше всего сможет запутать МСО?

Кира

Не знаю, что привело меня в большой шок: то, как эта хрупкая девушка с ходу сменила расстановку сил, или ее предложение. Но звучало это здорово – просто мед для ушей!

– Кто вы? – Я рассматривала непропорционально вытянутое тело, достаточно короткие ноги и руки, по-детски милое личико и не знала, чего от нее ждать. Тоже броска кобры?

– Я? Твой выигрышный лотерейный билет, елы-палы! Ну и везет тебе по жизни с мужиками, крошка. – Блондинка, проходя мимо Тени, грубо подвинула ботинком его ногу. – Тяжелый какой, гибридищ-щ-ще. Небось, как пещерный человек, на плече тебя тащил? Они это любят.

Я медленно мотнула головой, поглядывая на Тень без сознания, и спросила:

– Кто – они?

– Обратни. – Девушка подняла в воздух руки и согнула

пальцы, будто оголила когти.

– А вы... человек?

Раз подтрунивает над двуликими. Или еще какая нечисть в этом мире водится?

– О нет, я тоже одна из них. Но не пугайся, я другая. Я просто тут валялась в соседнем номере и офигевала, как ты столько терпела и еще никого не потравила? Неужели мыслей не было, елы-палы? Ну признайся!

– Были. – Я оторопело следила, как девушка быстро осматривает содержимое рюкзака наемника и морщит нос.

– Ну так что терпела? Знаешь, что тебе скажу: размер не имеет значения. Главное – пофигизм, елы-палы! Правда, ты, отравившись, не встанешь сама, как я. – Блондинка подошла к использованной подвешенной капельнице и скривилась. – Ладно, как я, даже другие оборотни не могут, так что не расстраивайся.

Девушка наклонилась ко мне низко-низко, рассматривая лицо, а потом взяла прядь волос и сравнила со своими.

– Смотри, мы даже обе светленькие, что в нашей полосе редкость. Правда, я не отсюда. А ты?

– Не знаю, где мы сейчас, но я родилась в столице.

Я покосилась на подобравшуюся так близко девушку. Можно ей доверять? Выход ли это для меня? Что приготовил для меня Тень? Он говорил что-то про бумаги о неразглашении... А что было бы дальше? Вдруг меня бы заперли?

Девушка между тем, хоть и была словно с другой планеты,

выглядела дружелюбно настроенной.

– Мы? Не так и далеко. Ну что лежишь, вставай! Или не можешь? Слышала, как этот волколис говорил, что ты три дня в отключке провалялась. Знаешь, мы чем-то похожи: я три часа пластом пролежала, после того как недавно с медведями сцепилась. Представляешь, хотели мой улей забрать. Я, значит, его с дерева сбила, в морду сто укусов получила, а они на готовенькое налетели, елы-палы! Представляешь? Так что, встать-то можешь?

– Могу, – только и сказала я, переваривая гору информации.

– Так вставай! Меня бы уже от негодования на месте подорвало, елы-палы! Не хочешь утереть бывшему нос? А песцу?

– Бывшему хочу.

– А с беляшом что? Влюбилась, что ли? Это ты зря! Лямурные дела круче схватки с коброй, елы-палы! Надо постараться, чтобы она тебя как можно меньше раз укусила, а то долго отходить от яда придется.

Я растерянно моргнула, не зная, что ответить. Говорить о любви к Никсу глупо, просто душа болит. Наверное, я просто устала чувствовать себя преданной, а тут опять по больному месту.

– Может, потом? – спросила у невероятной незнакомки.

– Что, задел тебя, елы-палы? Так тем более надо за причинное место подвесить и раскачать, пока не оторвется! Таких учить надо, чтобы неповадно было! Ничего, я научу те-

бя, как с этими звериными мордами общаться!

Я отвернулась, и девушка тут же уловила смену моего настроения. Присела на край кровати и сжалилась:

– Ладно, не хочешь, не будем. Я научу тебя, как с мужиками обращаться, чтобы ты потом сама разобралась с пуш-ком. Лады, елы-палы?

– Лады, – повторила я со смешком, думая, что это было бы неплохо. – А... как тебя зовут?

И тут блондинка мило улыбнулась, ну просто ангел, когда рот не открывает:

– Аленушка, елы-палы! Я – медовый барсук.

– Ого, а видео в интернете про твоего зверя правда?

– Чистейшая! – гордо улыбнулась Аленушка.

Елы-палы!

Глава 4

Спустя сутки я поняла, чего в моей жизни действительно не хватало. Точнее, кого – медоеда. Друг без тормозов – это то, что надо для израненной души.

– Это он? – Аленушка ткнула пальцем в моего бывшего, выходящего из машины в центре столицы.

– Сволочь, – тихо сорвалось с моих губ. – Тачку новую купил, волосы пересадил. Интересно, все деньги от продажи моей квартиры спустил?

Моя новая сверхподруга сидела за рулем, а я рядом – на пассажирском сиденье.

– Какие у вас, людей, дерьмовые законы!

– Это не законы такие, это связи. – Невидящим взглядом я смотрела вперед.

– Ничего! Мое второе имя – справедливость, елы-палы!

Тут оборотница дико заржала и нажала педаль газа. Бывший в этот момент как раз переходил дорогу, припарковав шикарную тачку – только из салона. В шоке развернулся, хотел отпрыгнуть, но Аленушка вывернула руль и посадила козла на капот.

– Ю-ху! А теперь погнали, елы-палы! – Абсолютно дьявольская улыбка от уха до уха растянулась по лицу медоедки. И она так ускорила, что меня вжало в сиденье.

– Смотри, какой клещ цепкий! – восхитилась противни-

ком оборотница, глядя, как он с бока перевернулся на живот и вцепился в кузов машины у лобового стекла.

И тут наши с бывшим взгляды встретились.

Не знаю, что на меня нашло, но я тоже улыбнулась дьявольски – от уха до уха. И пусть город нашпигован камерами, пусть нас скоро поймают, но оно того стоило. Как я мечтала увидеть этот ужас на его лице, понимание, что все его черные дела бумерангом прилетят ему по голове. Эта тень осознания того, как глубоко он влип, была восхитительна!

– Погнали, елы-палы! – Алена визжала шинами на поворотах, а этот клещ удержался даже на самом крутом из них.

Встречные машины сигналили, люди отпрыгивали с тротуаров в заснеженные сугробы от увиденного, а мы гнали с таким ветерком, что в ушах шумело.

– Скажи ему все! – крикнула Алена, открыв окна полностью.

Я высунулась в окно, глядя на бывшего, и преувеличенно громко спросила у безбашенной подружки:

– У тебя есть метелка от снега? У нас тут птичий помет прилип!

– Говорят, к деньгам! – загоготала Аленушка.

Бывший истерично замычал и замотал головой.

– Кира, нет! Остановись, Кира! – визжал он.

– Совсем по-девичьи орет, елы-палы! – резко вошла в поворот Аленушка, и бывший сполз по капоту на сторону.

Ой, неужели все?

Но нет! Аленушка ловко поймала его рукой через открытое окно, потянула с невероятной силой и перехватила за подмышку. И все это не теряя управления автомобилем! Правда, скорость заметно сбавила, но это все равно позволило козлу исполнить ее команду:

– Беги!

И он побежал! Матерился, спотыкался, клевал носом в боковое зеркало, разбил об него подбородок, но бежал.

– Виу-виу-виу! Остановитесь! – раздалась позади полицейская сирена.

– Долго они, елы-палы! – сказала Аленушка и отпустила бывшего.

Я оглянулась и увидела, что он веретеном крутился по заснеженной дороге, а полицейская машина едва успела затормозить, чтобы его не переехать.

– Ух, спасибо! Это было круто! И пусть нас теперь арестуют, моя душенька будет спокойна! – Я откинулась на сиденье, глядя в потолок. Пожалуй, если бы у меня было последнее желание, оно было бы именно таким! Вот это драйв! Вот это кровь кипит!

– Арестуют? Нас? Ха! И что спасибокаешь, это только начало. Превью для бывшего! Мстить будем со вкусом. Он еще пожалеет, что появился на свет, елы-палы! – Алена засмеялась, а потом достала из кармана какую-то штуку. – Видишь коробочку? Она выводит из строя камеры в районе километра!

– Ничего себе у тебя оснащение!

– Конечно! Камеры в ведении медведей, а я с ними не очень лажу. Я же должна себя обезопасить.

– А с кем ты ладишь?

– Честно? Ни с кем! Знаешь, что про меня говорят?

– Что?

– Что сначала бог создал медового барсука, а потом всех остальных, чтобы от него избавиться.

– Ахаха, знаешь, а в этом есть смысл!

– Ага, от меня нет спасения! И знаешь что? Мне нравится твоя честность, елы-палы! Я сразу поняла – подружмся! А теперь давай-ка сделаем так, чтобы нас не нашли! Держись!

Никс

Командир лис вылетел из здания МСО и чуть не врезался в Тень. Сгрёб наемника за шиворот куртки и поднял в воздух. Гибрид развел руки в стороны, показывая, что не хочет драки:

– Спокойно, я не враг.

Песец ощерил пасть и щелкнул зубами у кадыка Тени:

– Может, мне украсть твою маленькую пару? Она легкая, таскать можно бесконечно. Только представь, как далеко я уйду с ней и как долго ты будешь меня искать. Выдохнешься, а я нет. Проголодаешься, а я нет. Спать захочешь, а я – нет!

И рыкнул со всей сдерживаемой яростью в лицо наемнику так, что того прилизило угрозой, словно глиной для волос.

– Эй, полегче, мужик! Я на твоей стороне, разве не видишь? – Тень сверкнул глазами. Угроза ему не понравилась, очень, но он понимал песца – как истинный с проблемой.

– Или ты просто качественно врешь?

– Не видел, как совет взбесился? Не веришь – подожди немного, когда они начнут закручивать из-за меня гайки кла-ну гибридов, и убедишься сам.

– У меня нет времени. Я знаю таких, как ты: пальцем не пошевелите, если это не принесет пользы. Чем тебя купили? Я перебую цену.

– Так и я ради своей пользы. Мне кое-что от тебя нужно, и это не деньги.

Никс до белых костяшек сжимал куртку наемника, в мыслях размазав его по улице и истыкав сосульками, как именинный торт. Крупные хлопья снега падали с неба, но рядом с песцом они таяли, превращаясь в капли.

Макс, глава лис, хоть и стоял чуть в стороне, готов был подключиться в любой момент.

Никс в мыслях посчитал количество ушей и глаз вокруг и привычным к приказам голосом сказал:

– Иди за мной! – Песец резко отпустил наемника.

Тень закатил глаза к небу:

– Наконец-то дошло.

Макс, который заранее завел машину автозапуском, кивнул наемнику на автомобиль:

– Сюда.

Песец открыл заднюю дверь перед Тенью и тяжелым взглядом посмотрел тому в глаза. Подавляющим взглядом, таким, что опытный наемник почувствовал: Никс ни перед чем не остановится. За время своей деятельности он всего пару раз видел такие взгляды у людей с железной волей, которые за своих близких готовы перевернуть мир, и, что удивительно, мир переворачивался.

– Да иду я, иду. Не кипишуй. – Поправив куртку, Тень сел в салон авто.

Песец чуть успокоился, понаблюдав за наемником. Непохоже, что Кире угрожает что-то смертельное, иначе тот вел бы себя хоть немного нервно, спешил получить выгоду. Этот же гибрид поглядывал на песца так, будто Кира находилась у бога за пазухой, а впереди у них – вечность.

Никс честно старался не хлопать дверью машины, но закрыл ее так, что все внутри подпрыгнули.

Макс тронулся, понимая, что песцу не терпится поговорить с наемником. Тень открыл было рот, но Никс оборвал:

– Не здесь. На машину за это время могли установить прослушку.

И, только добравшись до лисьей норы, до самих апартаментов Никса, песец чуть расслабился. Скомандовал перед дверью в свой дом:

– Раздевайся.

– Не понял.

– Если на тебе прослушка, она останется здесь. – Песец

показал на пол коридора.

– Не верю, что у лис нет глушилок, – ухмыльнулся Тень.

– Есть. Но кто, как не самый современный клан, знает, как быстро развиваются технологии. Так что давай, скидывай обертку и вперед. Трусы можешь оставить.

– Думаешь, там не спрячу?

– Тогда я буду долго смеяться, что ты нашел соседа своим причиндалам. Но потом, когда найду Киру.

Тень быстро освободился от одежды, скинув ее прямо на пол, и зашел вслед за Никсом в его апартаменты. Макс зашел следом и тихо прикрыл толстую дверь.

– А ты неплохо устроился! – оглянулся по сторонам Тень.

– Где Майконг? – Никс повернулся к Максy.

Глава лис отвел взгляд, песец напрягся. Похоже, неприятности не собирались заканчиваться.

– МСО? – коротко спросил песец.

– Нет. Обратились по объявлению. Он на задании.

Никс удивленно замер. Майконг откликнулся на запрос по объявлению? Должно быть, это что-то с чем-то, если заинтересовало саванного бездельника!

Песец сел в кресло-стул у обеденного стола и жестом пригласил гостей присоединиться. И только он знал, что место, которое займет наемник, было особенным. С него, если Никс захочет, Тень больше никогда не встанет.

Наемник сел, не подозревая, что пожимает руку самой смерти.

– Как получилось так, что от лучшего наемника сбежала цель? Хочешь выкуп? В твою байку про приступ астмы и спрей поверит только дурак. – Никс цепко следил не только за выражением лица, но и за положением тела наемника. Все-таки это не рядовой оборотень, а убийца. Впрочем, Никс тоже недалеко ушел от этого определения.

Тень недовольно поморщился, будто не хотел говорить, а потом все-таки признался:

– Потому что то, как ушла твоя девочка, бьет по моей репутации еще сильнее. Знаешь ли, никто не хочет быть облапошенным медоедкой.

– Что? – хором спросили Никс с Максом, подавшись вперед.

Два часа спустя

– Что думаешь? – спросил Макс, когда наемник покинул логово лис.

– Тень тот еще хореk. Не верю, что ему нужны только факты о том, как ведет себя тело оборотня в холодной среде.

За обеденным столом, который в основном использовался командой песца не для приемов пищи, а для общего сбора, стояли пластиковые фигурки животных и людей. Так помогающие моделировать будущий бой, разработать стратегию, понять, как было дело, сегодня они казались бесполезными.

– Почему? До меня доходили слухи, что у Тени с обретением пары появился пунктик на омоложении. Переживает,

что, когда она вырастет, не будет нужен молодой девчонке, вот и сохраняет себя как может. – Макс с тревогой посмотрел, как песец одним взмахом руки скидывает фигурки в коробку, оставив только две: барсука и человека.

– Это Кира и медоедка?

– Теоретически, если Тень говорил правду.

– Почему не послал за ним слежку? На тебя не похоже.

– Потому что с ним это бесполезно. Либо Киру прячет МСО, либо он говорил правду.

Песец закрыл глаза, мысленно воспроизводя описанные наемником события до минуты. Что-то не сходилось – Никс то и дело хмурился и порывкивал. Макс смотрел на своего командира с тревогой – вот это накрывает! Глава лис совершенно точно не хотел бы так вляпаться.

– Обнадеживает, что у меня не самый сложный случай, по сравнению с Тенью. – Никс открыл глаза. – Но подумай, сколько дней прошло? Три? Она все это время была в отключке? Человек проспал три дня? А наемник заботливо ставил капельницы? Да у меня уши загибаются от нелогичности! Скорее, за это время он мог...

Макс тут же прервал его, чтобы Никс не накрутил себя:

– Зря ты так. Говорят, Тень поднаторел у дока гибридов во врачебном деле. Ты тоже провалялся столько же времени почти бездыханный, а люди слабее нас. Слышал, могут от эмоциональной нагрузки спать несколько суток или теряют память из-за того, что не могут вынести случившееся.

Никс мысленно вернулся в переулок. Он тоже слышал о людях такое, но с трудом верилось, что это произошло с ним и Кирой.

– Уж лучше бы она память потеряла, было бы проще. Представляю, чего она насмотрелась. Сначала я ее взял прямо на улице, а потом пошел разрывать на части людей. Следом ее украл мутный мужик, а потом оборотница без тормозов. – Никс нервно посмотрел на часы на запястье. – Где их носит? Просил же быстрее! Я пойду к ним!

– Только не это! Они слезно умоляли меня не подпускать тебя к лаборатории. Там дорогая аппаратура и чувствительные души для такого командира, как ты. Знаешь же, что они делают все возможное. Эта медоедка – та еще умная заноза, умеющая замечать следы.

– Она ненормальная, что ли? – Никс еще раз просмотрел поверхностное досье на ноутбуке. Самое скучное, которое он видел в своей жизни, и самое богатое врагами.

– Судя по тому, что мы с тобой узнали, на данный момент единственная самка медового барсука в нашем регионе и самая отморозенная, – хмыкнул Макс.

Никс еще раз пролистнул досье.

– Вот поэтому я жду еще пять минут и действую! – рыкнул песец. – Неужели так трудно пробить ее манеру поведения? Ты им сказал, что когда она уходит в отрыв, то в радиусе километра вырубают камеры? Надо найти центр и вычислить траекторию движения.

– Они постоянно мониторят ситуацию. Медведи дали доступ к своим камерам «Безопасного города», так что держим руку на пульсе. Как только появятся хоть какие-то намеки на типичное поведение медоедки или в городе случится что-то необычное – сообщат мгновенно.

Никс нетерпеливо придвинул ноутбук и еще раз прошерстил все дела, в которых был даже просто намек на участие этой медоедки. Песец быстро вычислил, что она вырубает камеры, когда уходит в отрыв, но вот один факт просмотрел. Опыт подсказывал, что есть что-то еще, но что именно, он понял только на следующий день, когда пришел сигнал об отключении камер в центре.

Кира

– Они не отстают!

Полицейские преследовали нас все агрессивнее. Я так и ощущала нарастающее раздражение стражей порядка. Живое чувствовалось, что они разглядели в машине двух блондинок и давали нам время одуматься и испугаться, но мы оказались слишком непонятливыми и строптивыми и не реагировали на их усиливающийся ор в рупор.

– Не бзди, елы-палы! Сейчас заедем во двор, обернемся и сделаем когти, – хохотала медоедка.

Из меня вырвался нервный смех:

– Я человек, я не могу оборачиваться!

Но сейчас я была согласна даже на добровольную сдачу

полицейским. Моя душенька была довольна.

– Елы-палы, а вот это проблема! Ну что ж ты так? – Аленка стукнула по баранке авто.

– Вот так получилось! – Меня почему-то разбирало на смех.

– Хм... Тогда стандартная схема не сработает. Будем импровизировать! – легкомысленно пожала плечами девушка, посмотрела в зеркало заднего вида и прибавила скорость, напроць игнорируя желтый сигнал светофора.

Еще одна машина преследования выскочила из-за поворота и оказалась проворнее первой. Сзади агрессивно заморгали фарами, заорали в рупор, приказывая остановиться.

– Импровизация медоеда? Я уже боюсь! Я не такая бессмертная, как ты. Можешь обернуться, пусть меня забирают, – сказала я совершенно серьезно. – Я и так тебе благодарна.

– Вот заладила, елы-палы! – Аленке не понравились мои слова, впервые она действительно разозлилась. – Не переживай, я свое у львиц отбивала, у гепардов добычу забирала, а уж тебя и подавно от неприятностей отобью. Со мной не пропадешь!

Я была ей так благодарна. Вот уж не думала, что получу поддержку от этой маленькой непобедимой оторвы!

– За полное ужаса лицо бывшего я тебе все прощу, где бы мы сегодня ни закончили, – с улыбкой сказала я, уверенная, что нас сейчас поймают.

Аленушка повернулась ко мне с непередаваемо растроганным выражением лица и протянула:

– Подруженька, елы-палы, ну где же ты была? Мы просто созданы друг для друга!

– По уши в неприятностях я была. – И передразнила медоедку: – Елы-палы!

Еще один патруль выскочил впереди нас, перекрывая дорогу. Из-за его дерзкого хода мы резко вошли в поворот по улочке с односторонним движением.

– На нас объявили перехват, – заметила я, не чувствуя и капли испуга. Наверное, я дошла до той жизненной ситуации, когда почти все самое плохое со мной уже случилось, не запугать.

Аленка достала с заднего сиденья свой рюкзак, одновременно следя за дорогой, и кинула его мне на ноги:

– Достань бомбочки серого цвета. Сколько их там?

– Пять, – пересчитала я.

– Пять... Открой окно, когда скажу кидать – швыряй на дорогу за нами. Тут как раз сейчас подходящая развилка будет, оторвемся... Давай! – крикнула вдруг Алена.

Серый шар от соприкосновения с землей взорвался позади нас дымовой завесой. Вот это спецэффекты!

– Еще! – крикнула девушка.

И как раз вовремя. Капот полицейской машины как раз показался из тумана.

В этот момент мы подъезжали к перекрестку, и Алена ска-

зала:

– Бомбу кидай налево, а мы свернем направо. Проведем этих недоумков!

Что я и сделала!

И тут же обернулась посмотреть, попадутся ли полицейские на обманку.

– Одна свернула налево! – радостно воскликнула я, а потом потухше добавила: – А вот второй патруль нас заметил.

– Бросай еще!

Бросила.

– Осталась одна, – предупредила я.

– Прибереги пока! – Алена вошла в поворот, потом в еще один, под сигналы и визг шин проехала на красный, выжала педаль газа до упора, а потом с визгом тормозов припарковалась в освободившемся кармане у офиса.

Нажала кнопку на приборной панели, и что-то зажужжало под капотом и сзади.

Аленушка потянула на себя рычаг открытия багажника и выскочила из машины:

– Выходи, нужна помощь.

Я открыла дверь и выбралась наружу, быстро подошла к машине сзади и увидела, как номерные знаки меняются на другие. Вот это да! В руках Алена уже держала огромные наклейки:

– Эта тебе, лепи на правое крыло!

Я развернула наклейку и зажмурилась от яркого огня ри-

сунка.

– У тебя все броско!

– По-другому не умею, елы-палы! Тем более чем ярче, тем менее подозрительно! Приклеивай, у нас мало времени!

Мы за минуту расклеили яркое пламя по обе стороны машины и быстро сели внутрь. Медоедка уже ковырялась в невероятных запасах своего рюкзака. На мои колени полетел ярко-зеленый парик, а следом коробка с каким-то огромным кольцом.

– Парик на голову, кольцо в нос, – скомандовала она.

– И это неприметно? – И снова нервный смешок.

– Я не умею быть незаметной, елы-палы! – пожала плечами Аленушка. – Тем более в большом городе принято отводить от фриков уставший взгляд! А вот и главные закатыватели глаз. – Она сунула мне упаковку с ярким плащом. – Надевай быстрее прямо на куртку.

Я развернула красно-желтую накидку с броскими надписями: «Рекламное агентство! Наружная реклама, сувенирная продукция, полиграфия!»

Я быстро надела наряд промоутера, собрала волосы под парик – кривенько и косо, ну да ладно, а потом с сомнением посмотрела на сережку.

– Это обязательно?

– Конечно, елы-палы! Сразу на все четыре стороны рукой машут, как только увидят! Так, мою одежду в рюкзак собери, его повесь на себя отделениями вперед, я в нем дорогу

показывать буду.

И тут девушка обернулась в медового барсука с отличительной широкой белой полосой, которая шла от головы и по всему телу.

Я на несколько мгновений замерла, пытаюсь смириться с существованием мира оборотней. Я же уже видела оборот песка, что удивилась? Привыкай...

Я встряхнула головой и наскоро застегнула клипсу кольца на носу, поморщившись от неприятных ощущений, запихнула одежду Алены в рюкзак и вытащила ключи из замка зажигания. Медоедка тем временем увенчала собой содержимое рюкзака, вытащив морду наружу.

Где-то недалеко завизжала сирена. Надо спешить!

Я выбралась из машины, натянула рюкзак отделениями вперед и постаралась не согнуться под весом медоедки.

– На вид не скажешь, что такая тяжелая! – охнула я, закрывая машину. Оглянулась, убедилась, что вокруг никого нет, и как можно спокойней пошла по тротуару.

Медоедка громко фыркнула и показала лапой в направлении звука сирен: мол, идем туда!

– Навстречу неприятностям?

Животное закивало.

Что ж, если суждено – поймают. Не бежать от них, а идти в лоб – в этом тоже есть смысл. Преступники так себя не ведут.

Я поправила парик, лямки рюкзака и пощупала клипсу на носу. Представляю, что у нас за видок – знатная компания!

Фрик и медоед!

Патруль пронесся мимо, затормозил, и по спине пошли мурашки.

Медоедка показала лапой вперед и подняла морду, заглядывая мне в глаза. Я почему-то без слов поняла, что она хочет мне сказать: «Не оборачивайся».

Вдруг позади снова раздалась сирена, и патруль поехал дальше, а я все же обернулась. Полицейские трогались от оставленной нами машины. Видимо, сравнили номера, присмотрелись к наклейкам и решили искать дальше.

Фух! Пронесло!

Медоедка мне подмигнула. Боже, вот это адреналин! И она так всю жизнь живет?

Оборотница с видом верховного ежа показывала мне дорогу еще с полчаса. За это время я действительно на практике убедилась, что быть неформалом в городе очень выгодно – тебя никто не хочет замечать. А уж быть неформалом-промутером, топающим без листовок в конце трудного рабочего дня, и подавно выгодно. Разве что животное в рюкзаке вызывало улыбки у прохожих.

– Куда едем?

Медоедка важно указывала лапой вперед. Наш целеустремленный дуэт вызывал легкое любопытство, но не более. Все спешили по своим делам, ежась от падающего снега.

Вдруг медоедка запрыгала в рюкзаке, показывая на дверь с двойными дверьми.

– Нам сюда? – уточнила я.

Я подняла голову и посмотрела на вывеску: «Клиника пластической медицины и красоты».

Медовый барсук все еще важно показывал лапой на вход.

Никс

Маленькая деталь, которая постоянно царапала сознание Никса, – это то, как описывали внешность медоедки. И дело даже не в меняющейся прическе и цвете волос, которые так легко было сменить при помощи парика, а в чертах лица. Описывали то греческий нос, то нос с горбинкой, брови то взлет, то домиком, то прямые. То пухлые губы, то тонкие. То опущенные уголки глаз, то раскосые. В рапортах говорилось будто о разных нарушительницах спокойствия, которых объединяло лишь одно – рост и хрупкое телосложение.

Сначала Никс подумал, что это просто ошибка восприятия. Однако именно в момент получения сигнала о выключении камер в городе, точь-в-точь как когда медоедка выходит на разборки, песка осенило. Люди до сих пор не сшили эти происшествия вместе не потому, что не знали отличительных черт поведения медоедки, а потому, что видели будто разных людей. Ни один человек не способен через две недели выглядеть совершенно по-иному: с другим носом, губами и разрезом глаз. Зато оборотень может: два дня – и все зажило, будто с таким личиком родился.

Все эти сутки ожидания Никс сидел в машине с ноутбуком

на коленях, готовый в любой момент к действиям. А в том, что медоедка просто не удержится от соблазна выпендриться перед новой подружкой, он не сомневался. Несмотря на скудость данных, песец составил психологический портрет и модель поведения: отбитая одиночка с дефицитом внимания.

Так зачем ей Кира? Тень уверял, что оборотницу подорвало от несправедливости ситуации, и Никс хвостом мог поручиться, что она немедля устроит расправу. Вот только где и кто будет жертвой? Коллекторы, бывший муж или сам песец?

Никс сам с удовольствием расправился бы со вторым, но сейчас было куда главнее найти Неженку.

Стоило подумать о ранимом взгляде девушки, как он потер висок. В голове штормило от сдерживаемых чувств, от желания бежать по следу, а не сидеть в ожидании чуда.

Никс понимал, что он может носиться по городу как угорелый, гонять на машине в поисках следа, выть на луну с крыши небоскреба, ломая голову, в какой части города искать свою истинную, но в нынешних условиях было куда результативнее ждать сигнала. Все сети раскинуты, осталось дожждаться движения рыбы в них.

И вот когда на полицейской волне раздался запрос о подкреплении для усмирения двух блондинистых дебоширок, которые прокатили на капоте мужика, Никс взревел мотором машины и погнал по улицам.

Песец понимал, что такая дерзкая оборотница не зря до сих пор жива с подобным поведением. Никса скручивало предчувствие, что если он не успеет, то все выйдет из-под контроля.

Время – решающий фактор. Иногда секунда может отделять победу от поражения, жизнь от смерти. Песец, как никто, знал это.

А еще он на своей шкуре испытал, что слово – усложняющий фактор. Иногда оно забирает драгоценные секунды, но его невозможно игнорировать.

Никс нарушил все правила дорожного движения, но успел к самой развязке. Увидел, как царапает бока о ледяную дорогу мужик, как к нему вылетают служители порядка. Ветер даже принес счастливый смех Неженки из улепетьвающей машины, но почему-то не запах. А еще песец услышал:

– Вы пострадали? Можете встать? Знаете нападавших? –
Полицейские подбежали поднимать страдальца.

Мужчина встал, отряхиваясь, и песец впился в него взглядом, чувствуя невероятную ненависть к этому отбросу. Козла так перекосило от злобы, что он стал походить больше на черта, чем на человека. Из рта посыпались яростные гадости:

– Еще как знаю! Эта долбаная уродка – моя бывшая жена! Зафиксируем все тяжкие, я заплачу! Эта психованная больше никогда у меня из дурки не выйдет!

И песец резко надавил на газ, понимая, что просто не в

силах оставить такую угрозу Неженке в свободном плавании.

Он остановился прямо посреди дороги рядом с троицей и опустил солнцезащитный козырек. Ага, а вот и ксива. Подделка – но не отличить от оригинала. Пожалуй, даже качественнее.

Песец вышел, важно поправил пальто и уверенно хлопнул дверью. Быстрым шагом подошел к двум полицейским и одному козлу, достал ксиву безопасника и уверенно посмотрел на «жертву».

– Это мой, наши вам сообщат, как оформить, – просто сказал Никс и кивком головы указал козлу на машину: – Садись.

Ожидаемо, два полицейских сосредоточенно нахмурились и кивнули. А вот с бывшим все было не так просто:

– Зачем? Куда? Кто вы?

– Вы же бывший муж Киры? Она проходит по делу, вы должны проехать со мной. – Никсу стоило больших усилий говорить отстраненно, хотя раньше с ледяной физиономией у него проблем не было. А тут так и хотелось вырвать зубами язык подонка с корнем, прямо с гортанью.

– А? Я так и знал, что у этой дуры ничем хорошим жизнь не кончится! – Козел запрыгнул в салон, и песец сел за руль. Песец сел за руль всей его жизни! Придурок продолжал: – Вы же знаете, что она стоит на учете в дурке?

Этот урод собирался орать это на каждом углу! Из рта несет, как из выгребной ямы.

Никс дал по газам, набирая на телефоне Макса.

– Рядом? – спросил только, зная, что тот понял без лишних слов.

– Триста метров от тебя на юго-восток.

– Понял. Стой там.

Песец набрал заместителя командира своей команды:

– Все на местах?

– Да, движемся согласно плану. Замкнем кольцо через пять минут.

– Отлично.

Никс очень надеялся, что минуты, которые он потеряет, не окажутся критическими.

– Куда вы меня везете? – высунул голову между сиденьями урод из уродов.

И песец ударом локтя нокаутировал придурка так, что тот потерял сознание.

Багажника песка на этого козла как раз хватит!

Кира

Медоедка все продолжала объяснять на лапах, что наш пункт назначения внутри, а я колебалась. Слишком хорошо знала, КАК внутри посмотрят на меня в таком виде: зеленый парик, кольцо в носу и накидка промоутера.

Но оборотница была так упорна, что я вошла в клинику, чтобы скорее показать, как быстро нас оттуда выставят.

– О, добро пожаловать! – Девушка на ресепшене обраща-

лась не ко мне – к барсучихе! – Давненко вы не заходили. Спокойные времена? Сегодня с гостьей...

Медоедка важно кивнула, а девушка вышла из-за стойки и показала жестом, чтобы я следовала за ней:

– Прошу.

Провела к кабинету с табличкой «Первая приемная» и открыла дверь, не заходя внутрь.

– Нам туда? – шепнула я Аленке.

Барсучиха кивнула. Я зашла, и медоедка выпрыгнула из рюкзака, на ходу оборачиваясь в человека.

– Фух, ну наконец-то, елы-палы! Ну ты и медленная! Будешь двигаться в темпе улитки – нас поймают! – Аленка быстро достала из рюкзака одежду, влетела в нее со скоростью света. – Можешь снять с себя лишнее, тут это ни к чему. Сейчас я тебе покажу, как я заметаю следы и начинаю каждый раз жизнь с чистого листа. Кажется, мой способ и тебе может пригодиться.

– В клинике пластической хирургии? Ты что, делаешь операцию на лице?

– Бинго, елы-палы! А теперь только представь, что тебе откроется с новым лицом! Никаких долгов, никакого бывшего, забудешь все как страшный сон, будто и не было с тобой.

– Новое лицо? – Мурашки неприятия пошли по коже. – Мне мое нравится.

Стоило представить, как из зеркала на меня будет смот-

реть чужой человек, и становилось не по себе. Как же тогда это будет в реальности, если я решусь на такое? Ведь обратного пути не будет – свою внешность я вернуть не смогу.

– Может, тебе, как оборотню, такое подходит, но у человека все завязано на документах... – сказала первое весомое оправдание, которое пришло в голову.

– Документы на мази! Не сомневайся в моих предложениях, елы-палы! – Аленка оскорбленно фыркнула, а потом в ожидании замерла, глядя на закрытую дверь. – Входи, мы одеты.

Дверь открылась, и в комнату вошел молодой мужчина в белом халате. Настороженно замер на пороге, втянул воздух и стрельнул в меня удивленным взглядом. А потом будто застыл на несколько секунд, а я, клянусь, видела, как расширяются его зрачки, заполняя всю радужку коричневого цвета, а потом вытягиваются по-кошачьи.

– Он оборотень?

Кажется, я сказала это вслух.

Аленушка закатила глаза.

– Ну где твои манеры, елы-палы? Кто же такое спрашивает? Не чувствуешь, что ли? – И тут медоедка треснула себя по лбу. – Точно, ты же не чувствуешь. погоди, а как тогда поняла?

Мужчина еще более заинтересованно посмотрел на меня.

Ох, кого я еще встречу на этой неделе? Песец, медоедка, этот кошачий в докторрах... Ах да, еще же был Тень. Не знаю,

какое животное его второе я, но точно не мелкий сурикат.

– По зрачкам, – сказала я немного сконфуженно.

– Да? Интересно... – Доктор подошел ближе и словно старался поймать исходивший от меня запах. Спросил: – Что же было в моих глазах?

– Ваши зрачки сначала расширились, а потом по-кошачьи вытянулись, вот мне и показалось, что вы оборотень. Хотя в жизни тоже бывает такое явление – вертикальная колобома глаза. Правда, это врожденная особенность, она не меняется на глазах.

– Вы врач? – Мужчина старался держаться сдержанно, но его ноздри то и дело жадно трепетали.

Да что такое? От меня плохо пахнет?

– Я ветеринарный врач, – пояснила я свои познания в медицине.

Аленка с интересом поглядывала то на меня, то на доктора. Неожиданно сказала:

– Дайте я вас хоть представлю, елы-палы! А то чувствую себя лишней в вашей беседе белых халатиков! Леон, это Кира. Кира, это Леон. Все, теперь продолжайте!

– Необычное имя. Производное ото Льва?

– Попроще. От Леонида. – Мужчина зашел мне за спину под удивленным взглядом медоедки. Я еле удержалась от того, чтобы не поворачиваться, оставаясь к нему лицом. Мало ли!

Но доктор удивил:

– Девушки, надо поторопиться уйти во внутренние помещения. Если ты привела хвост...

И показал на стену.

Что там? Потайной ход? Я уже ничему не удивлюсь.

– Обижает, елы-палы! – Медоедка взбила волосы. – Ты разве чувствуешь от нас запах? – Взяла прядь волос, сделала из нее кисточку и постаралась ткнуть в нос Леона, но тот пластично ушел с траектории девушки.

– Нет. Но есть еще и глаза, – заметил он между делом. И снова бросил на меня взгляд.

– Я убедилась, что хвоста нет, но ты прав. Давай начнем побыстрее. – Аленка повернулась ко мне. – А ты пока думай. Все-таки новая жизнь – это вещь. Будто стряхиваешь с себя прошлое, стираешь все проблемы. Посмотри, как я изменюсь, и бери с меня дурной пример!

– А потом два месяца с перебинтованным лицом ходить? – полушутя замотала я головой.

– У оборотней повышенная регенерация. Мой организм справится за ночь. Завтра выйдешь уже с другой Аленкой, елы-палы! А вот с тобой да, придется поваляться.

– Я могу местно ускорить человеческую регенерацию, но период восстановления все равно не будет быстрым. Кира, вам требуется моя помощь? Вас кто-то преследует? – спросил Леон, и у меня создалось ощущение, что он не столько ждал ответа на свой вопрос, сколько к чему-то прислушивался. К дыханию? Пульсу?

– Она пока думает, – вмешалась медоедка, видя, как я растерялась с ответом.

Леон ободряюще мне улыбнулся.

– На стол нужно ложиться уверенной в переменах, – сказал он и повернулся к Аленке: – Кем ты будешь на этот раз?

– Гречанкой! – выпалила медоедка, а потом охнула, сомневаясь: – Или испанкой? Елы-палы, я еще не определилась.

– Ты такая светленькая. Будет сложно сразу перекраситься в черный. – Я почему-то подумала о волосах.

– Не оборотням! Краска на нас держится отвратно, так что проблем со сменой имиджа нет.

Я посмотрела на свои светлые пряди. Если я перекрашусь в темный, и то сожалеть буду. Что же касается лица? Это слишком серьезно!

– Пойдемте! Кира, вам придется остаться за пределами хирургического кабинета. Хотя вы же коллега. Хотите надеть халат и понаблюдать? Может, даже быть вторым ассистентом?

– Хочу! – Я не сдержала восторга в голосе, и Леон расплылся в понимающей улыбке.

Дотронулся до лепнины на стене и повернул деталь барельефа. Стена отъехала, открывая небольшую коробочку коридора. Стоило нам туда войти, как загорелся свет, а стена позади закрылась. Со всех сторон зашипели распылители, а следом открылась стена прямо по курсу. Тут висели однора-

зовые халаты, маски, шапочки для волос, а также находились кабинки для переодевания.

– Ну что, Аленушка, опять я на тебя весь наркоз переведу, – подтрунивал Леон над медсестрой.

– Не утрируй, елы-палы! Половину, не больше! – шутливо возмутилась Аленка в ответ.

И вот, когда медицинские костюмы и маски были надеты, а пациентка лежала под лошадиной дозой наркоза в операционной, началось самое интересное для любого врача – таинство операции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.